

1

Секретарий

УКХИМО

Б. Н. С. Зиньков

- 1/- Докладная записка о троцкистско-националистической боевой организации.
- 2/- Список арестованных, участников троцкистско-националистической боевой организации.
- 3/- Справка о вещественных и уликовых доказательствах, обнаруженных при ликвидации троцкистско-националистической организации.
- 4/- 4 протокола допроса НЫРЧУКА М.А.
- 5/- 6 протоколов допроса МУХИНА Н.И.
- 6/- 4 протокола допроса ГЛУХЕНКО В.В.
- 7/- 3 протокола допроса ИГНАТЮКА Д.Л.
- 8/- 1 протокол допроса ЛЕХТМАНА К.И.
- 9/- 1 протокол допроса ЗВАДЫ И.И.
- 10/- 2 протокола допроса НИЖНИКА Б.М.
- 11/- 1 протокол допроса АНДРЕЙЧУКА М.Г.
- 12/- 2 протокола допроса КРЫЖЕНКО И.П.
- 13/- 1 протокол допроса ДОРОШЕНКО И.Н.

НКВД СССР вскрыта и ликвидирована троцкистско-националистическая боевая организация террористов, готовившая террористические акты против руководства КП/б/У.

В процессе разработки было установлено, что в 1935 г. был оформлен тесный политический и организационный блок между троцкистским, националистическим и меньшевистским подпольем.

Этот блок был заключен на основе единства действий в борьбе с советской властью и признания индивидуального террора, как основного средства борьбы.

Считая, что успех в террористической деятельности может быть достигнут путем отделения террористической работы от прочих методов подпольной работы, блокирующиеся организации возложили террор на специально созданную боевую организацию.

Основные принципы, легшие в основу создания боевой организации заключались в следующем:

- I. - Боевая организация занимается исключительно террористической деятельностью.

2. - В боевую организацию выделяются участники троцкистского, националистического и меньшевистского подполья по персональному признаку с точки зрения пригодности к террору.
3. - Боевая организация в своей деятельности независима и подчиняется только распоряжениям своего руководства.
4. - Подготовка террора ведется систематически и последовательно, путем организации слежки, приобретения конспиративных квартир и выделения исполнителей из числа членов боевой организации.

В настоящее время арестованы 32 участника боевой организации. В их числе следующие лица:

1/- НЫРЧУК Михаил Антонович - 1899 года рождения, уроженец Ковельской губ. на Волыни, бывший руководитель философского сектора Киевского госуниверситета, быв. научный сотрудник Украинской Академии Наук и Украинской Ассоциации Марксо-ленинских институтов, до ареста сотрудник Института материальной культуры и Института Шевченко Украинской Академии Наук, член КП/б/У с 1928 года, исключался из партии в 1933 году за национализм и был восстановлен в начале 1935 года.

Руководитель боевой организации.

С о з н а л с я.

2/- МУХИН Николай Иустинович - 1897 года рождения, уроженец села Васильково, Шполянского района, Киевской области, служащий, беспартийный, с высшим образованием, бывший сотрудник Военного министерства Украинской Народной Республики /УНР/. До ареста преподаватель литературы театрального техникума. Дважды снимался с работы за троцкистские выступления. Один из руководителей боевой организации.

С о з н а л с я.

- 3/- ВИЛЯРЧИК Наум Волькович - 1891 года рождения, уроженец Богуслава, Киевской области, член КП/б/У с 1917 года, бывший научный работник Института философии Украинской Ассоциации марксо-ленинских институтов, снят с работы за протаскивание троцкизма; в 1927 году имел партвысказание /выговор/ за троцкизм; до ареста - заведующий отделом кадров гостиничных и ресторанных объединений. Один из руководителей боевой организации.

С о з н а л с я.

- 4/- РОЗАНОВ Яков Самойлович - 1889 года рождения, уроженец местечка Златополь, Киевской области, бывший член "Бунд" с 1905 по 1907 год, член КП/б/У с 1930 года, дважды исключался из партии за идеологически вредные выступления, впоследствии восстановился, был профессор диамата госуниверситета, до ареста директор библиотеки Украинской ассоциации марксо-ленинских институтов. Один из руководителей троцкистско-меньшевицкой организации.

/ Арестован 3 ноября 1935 года. /

- 5/- НИЖНИК Бенцион Меерович - 1899 года рождения, уроженец села Прищепино, член КП/б/У с 1926 по 1931 год, исключен из партии за троцкизм, бывший преподаватель диамата Киевского Госуниверситета, снят с работы за протаскивание троцкистских концепций на лекциях, до ареста инспектор-методист украинского комитета красного креста в Киеве.

С о з н а л с я.

- 6/- ГЛУХЕНКО Владислав Васильевич - 1887 года рождения, уроженец мес. Ходорков, Киевской области, беспартийный, бывший мировой судья, с 1906 по 1907 год член РСДРП /меньшевиков/, с 1908 по 1909 год член УСДР, участник "Прогресу", с 1918 по 1919 г. член партии украинских боротьбистов, бывший член центрального комитета боротьбистов, в период гетманщины и петлюровщины, работал в канцелярии председателя министров, до ареста - преподаватель языковедения Киевского госуниверситета.

С о з н а л с я.

- 7/ - РОЗЕН Лев Лазаревич - 1897 года рождения, уроженец м. Шполы, Киевской области, сын адвоката, служащий, с высшим образованием, историк. Быв. член "Бунда" с 1917 по 1919 г., в 1919 г. состоял в комбунде, член КП/б/У с 1920 г.

Бывший научный работник УАМЛИН'а /Украинская Ассоциация марксо-ленинских институтов/. До ареста - зам. директора библиотеки Украинской Академии Наук.

Жена его при проверке партдокументов исключена из партии, как троцкистка.

- 8/ - ИГНАТЮК Дмитрий Лукич - 1897 года рождения, уроженец села Кустынь, Брестлитовского уезда, служащий, окончил духовную семинарию, член КП/б/У с 1920 по октябрь 1935 г., из партии исключен /при проверке партдокументов установлено, что он в партию нигде не вступал, получил партбилет обманным путем/, до ареста старший научный работник института Философии Украинской Ассоциации марксо-ленинских институтов.

С о з н а л с я.

На следствии созналось большинство арестованных, не считая семи человек, которые были подвергнуты аресту 29 ноября.

При ликвидации организации из'ято:

1/- Вполне исправное боевое оружие в количестве 10 револьверов и свыше 200 патронов к ним.

2/- Дневники, записи контрреволюционного характера, устанавливающие тесную, систематическую связь между арестованными участниками организации. У одного из руководителей боевой террористической организации НЫРЧУКА -

письмо намеченного как исполнителя теракта ФЕСЮРЫ к члену руководства НЫРЧУКУ о том, что он будет бороться за его идеи и под его руководством.

Изъятая переписка между арестованными участниками боевой организации свидетельствует, что письма, с целью конспирации, направлялись не на их личные адреса, а на различные почтамты до востребования.

3/ - Записные книжки и адреса, которые свидетельствуют о поддержке связей с активными деятелями украинского контрреволюционного подполья и активными участниками ликвидированных контрреволюционных террористических организаций.

4/ - Специальная литература по террору и истории террористических актов у участников боевой организации.

У арестованного РОЗАНОВА изъяты книги о ЖЕЛЯБОВЕ и материалы о террористической деятельности "Народной Воли".

У арестованного террориста ЗВАДЫ - книга САВИНКОВА "Записки террориста", с проработанными выдержками.

У арестованного ГЛУХЕНКО - подборка материалов об убийстве тов.КИРОВА.

5/ - Свыше 300 книг контрреволюционной, троцкистской, петлюровской и украинской националистической литературы.

6/ - Рекомендации и переписка, уличающие арестованных в том, что они способствовали проникновению в ряды партии участников организации и восстановлению в партии исключенных за национализм и троцкизм участников организации и двурушников.

7/- Материалы, свидетельствующие об активной борьбе участников организации с партией на идеологическом фронте.

8/- Крупные суммы денег в советских знаках, изъятые у отдельных членов боевой организации, а также золото и иностранная валюта.

Следствием установлено, что организация вела подготовку террористических актов против т.т. КОССИОРА, ПОСТЫШЕВА и других. С этой целью было создано несколько независимых одна от другой террористических групп.

Как установлено следствием, участники боевой организации установили слежку за машинами и квартирами намеченных к террору лиц, причем участие в этой слежке принимали арестованные участники боевой организации ФЕЮРА, ГЛУШКО, ЮВЧЕНКО, ЛЕХТМАН и НИЖНИК.

Для постоянной слежки за т.т. КОССИОРОМ и ПОСТЫШЕВЫМ намечались как наблюдательные пункты квартира БИЛЯРЧИКА, расположенная возле ЦК КП/б/У, и институт еврейской культуры, находящийся возле дома тов. КОССИОРА.

Следствием установлено, что боевой организацией в качестве исполнителей террористических актов были выделены МУХИН, ФЕЮРА, НИЖНИК, КРЫЖЕНКО и другие.

Отдельные боевики выезжали за город с целью упражнения в меткости стрельбы.

Согласно намеченного плана подготовки террористических актов МУХИН, выделенный как исполнитель терактов должен был выехать из города и приехать по вызову в Киев к моменту совершения покушения.

Следствием установлено, что в боевую организацию вовлекались наиболее надежные, смелые, умеющие владеть оружием лица, признающие террор, как основной метод борьбы против советской власти.

Установлено также, что боевая троцкистско-националистическая организация была неотъемлемой частью более широкого троцкистско-националистического блока, контактировавшего свою контрреволюционную работу с подпольной меньшевистской организацией.

Следствие по делу продолжается. Вновь выявленные участники организации подвергаются аресту. Принят ряд предупредительных мер по усилению охраны.

Направляю в дополнение к записке следующие материалы:

- 1/ - Список участников троцкистско-националистической боевой организации.
- 2/ - Справку о вещественных и уликовых доказательствах, обнаруженных при ликвидации троцкистско-националистической боевой организации.
- 3/ - 4 протокола допроса НЫРЧУКА М.А. от 10, 16 и 26 октября и 11 ноября.
- 4/ - 6 протоколов допросов МУХИНА М.И. от 22, 23, 25 и 31/X 5, 27/XI.
- 6/ - 4 " " ГЛУХЕНКО В.В. от 14, 15 и 23/X и 21/XI.

6/ - 3 протокола допроса ИГНАТЮКА Д.Д. от 7 и 8/X
и 17/XI-1935 г.

7/ - I " " ЛЕХТМАНА Х.И. от 28/XI-35г.

8/ - 2 " " ЗВАДА И.И. от 6/XI-1935 г.

9/ - 2 " " НИЖНИКА Б.М. от 16 и 22/XI
1935 г.

10/ - I " " АНДРИЙЧУКА Н.Г. от 13/X-35г

11/ - 2 " " КРЫЖЕНКО И.П. от 17/X и
28/XI-35 г.

12/ - I " " ДОРОШЕНКО И.Н. от 11/X-35г.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
У С С Р

В.БАЛИЦКИЙ.

" 5 " декабря 1935 г.

С П И С О К

АРЕСТОВАННЫХ УЧАСТНИКОВ ТРОЦКИСТСКО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ
БОЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

-
1. НЫРЧУК Михаил Антонович - 1899 года рождения, уроженец Ковельской губ. на Волыни, бывший руководитель философского сектора Киевского Государственного университета, бывш. научный сотрудник Украинской Академии Наук и Украинской Ассоциации Марксо-Ленинских Институтов, до ареста сотрудник Института Материальной Культуры и Института Шевченко Украинской Академии Наук, член КПбУ с 1928 года, исключался из партии с 1933 году за национализм и был восстановлен в начале 1935 года.

С о з н а л с я .

2. МУХИН Николай Иустинovich - 1897 года рождения, уроженец села Васильково, Шполянского района, Киевской области, служащий, беспартийный, с высшим образованием, бывший сотрудник Военного Министерства Украинской Народной Республики /УНР/. До ареста преподаватель литературы Театрального техникума. Дважды снимался с работы за троцкистские выступления.

С о з н а л с я .

3. БИЛЯРЧИК Наум Волькович - 1891 года рождения, уроженец Богуслава, Киевской области, член КПбУ с 1917 года, бывший научный работник Института философии Украинской Ассоциации Марксо-Ленинских Институтов, снят с работы за протаскивание троцкизма; в 1927 году имел партвысказание /выговор/ за троцкизм; до ареста - заведующий отделом кадров гостиничных и ресторанных объединений.

С о з н а л с я .

4. РОЗАНОВ Яков Самойлович - 1889 года рождения, уроженец местечка Златополь, Киевской области, бывш. член "Бунд" с 1905 по 1907 год, член КПбУ с 1930 года, дважды исключался из партии за идеологически вредные выступления, впоследствии восстанавливался, бывш. профессор диамата Госуниверситета, до ареста директор библиотеки Украинской Ассоциации Марксо-Ленинских Институтов.

5. ДАВИДЕНКО Федор Константинович - 1893 года рождения, уроженец Киева, бывший член партии эсеров, бывш. член КПбУ с 1917 года, дважды исключался из партии в 1930 и 1934 годах за национализм и троцкизм. В 1920 году арестовывался органами ЧК по подозрению в связи с белогвардейской контрразведкой, бывш. научный сотрудник Украинской Академии Наук, бывш. преподаватель Днепронетровского Государственного Университета, до ареста без определенных занятий.

С о з н а л с я .

6. ЗОЛОТАРЕВ Михаил Васильевич - 1905 года рождения, уроженец с. Остер, Черниговской обл., сын помещика и городского головы г. Остер, отец репрессировался органами ЧК в 1920 году, член КПбУ с 1927 года, до ареста начальник библиотечного Управления Наркомпроса Украины.

С о з н а л с я .

7. ЦЫБРИИ Дмитрий Иванович - 1901 года рождения, уроженец села Луки, Волчанского района, Харьковской области, служащий, с высшим образованием, бывш. научный работник Украинской Ассоциации Марксо-Ленинских Институтов, член КПбУ с 1925г., в 1935 году исключался из партии за троцкизм и был восстановлен; до ареста - заведующий Райнаробразом Сталинского Райсовета.

С о з н а л с я .

8. ГЛУХЕНКО Владислав Васильевич - 1887 года рождения, уроженец местечка Ходорков, Киевской области, беспартийный, быв. мировой судья, с 1906 по 1907 год - член РСДРП / меньшевиков /, с 1908 по 1909 год член УСДР, участник "Просвіти", с 1918 по 1919г. член партии украинских боротьбистов, бывший член Центрального Комитета боротьбистов, в период гетманщины и петлюровщины работал в канцелярии председателя министров, до ареста преподаватель языковедения Киевского Госуниверситета.

С о з н а л с я .

9. ИГНАТЮК Дмитрий Лукич - 1897 года рождения, уроженец села Кустынь, Брестлитовского уезда, служащий, окончил духовную семинарию, член КПбУ с 1920 по октябрь 1935г., из партии исключен / при проверке партдокументов установлено, что он в партию нигде не вступал, получил партбилет обманным путем /, до ареста - старший научный работник Института философии Украинской Ассоциации Марксо-Ленинских Институтов.

С о з н а л с я .

10. ДОРОШЕНКО Илья Нестерович - 1907 года рождения, уроженец Горловки, Донецкой области, украинец, служащий, бывш. член КПбУ с 1926 года, из партии исключен в 1935 году как троцкист, до ареста - научный сотрудник Института философии Украинской Ассоциации Марксо-Ленинских Институтов.

С о з н а л с я .

11. МАКОВСКИЙ Федор Григорьевич - 1895 года рождения, уроженец Восточной Галиции, беспартийный, в 1915 году в период оккупации Галиции был арестован по обвинению в шпионаже в пользу Австрии и сослан в Сибирь, проходил по делу "Союза освобождения Украины" /СВУ/, был связан с расстрелянным террористом КОСЫНКОМ, быв. научный сотрудник Украинской Академии Наук, быв. преподаватель Кременягурского Педагогического Института, оттуда уволен как националист, до ареста - преподаватель сельско-хозяйственного техникума в селе Масловка, Киевской области.

С о з н а л с я .

13

12. МУСИЕНКО Василий Пантелеймонович - 1897 года рождения, уроженец Харьковской области, быв. штабс-капитан царской армии, бывший офицер петлюровской армии, бывший член УСДРП с 1918 года, член КПбУ с 1919 года, дважды исключался из партии за службу у Петлюры и национализм / в 1929 и 1935 годах/, до ареста - преподаватель Сельско-Хозяйственного Института в Харькове.

13. КРЫЖЕНКО Иван Павлович - 1896 года рождения, уроженец села Луки-Молчанска, Станиславского района, бывший левый эссер /борбист/, принимал участие в петлюровском движении, бывший член КПбУ с 1918 года, из партии исключен за национализм, быв. научный работник Украинской Ассоциации Марксо-Ленинских Институтов; до ареста преподаватель политэкономии Харьковских вузов.

С о з н а л с я .

14. ЗВАДА Игнатий Игнатьевич - 1892 года рождения, уроженец села Рештовки, Винницкой области, бывший регент церковного хора, бывший послушник архимандрита Виталия, бывший юнкер Виленского военного училища, с 1916 по 1918 год член партии левых эсеров, с 1920 года член УКП, с 1920 по 1922 год секретарь Житомирского Губкома УКП, быв. преподаватель диамата Киевского лесотехнического института, быв. член КПбУ с 1924 года, исключен из партии в 1934г. за троцкизм, до ареста агент по книгораспространению в техническом издательстве.

С о з н а л с я .

15. САМОЙЛОВИЧ Георгий Тодосьевич - 1904 года рождения, уроженец Киева, бывший член КСМ, исключен из комсомола за протаскивание троцкизма, бывший аспирант философского отдела Киевского Государственного Университета; до ареста - без определенных занятий.

С о з н а л с я .

16. КОКОШКО Степан Степанович - 1892 года рождения, уроженец г. Лубны, Харьковской области, с 1912 года по декабрь 1917 года член комитета московской организации УСД партии, с декабря 1917 года член КПбУ, связан был с осужденными участниками "Союза Освобождения Украины" /СВУ/ и "Украинской Военной Организации" /УВО/; до ареста старший научный сотрудник Киевского Исторического Музея.

17. БЕРЛИНЕР Ефим Абрамович - 1883 года рождения, уроженец Киева, сын крупного купца, отец закордоном /в Палестине/, бывш. член ПСР /правых/, был в эмиграции, вернулся в 1922 году, беспартийный, бывший научный сотрудник института Еврейской Культуры и Издательства Украинской Академии Наук; без определенных занятий.

18. НИЖНИК Бенцион Меерович - 1899 года рождения, уроженец села Прищенино, быв. Полтавской губ., быв. член КПбУ с 1926 по 1931 год, исключен из партии за троцкизм, бывший преподаватель диамата Киевского Госуниверситета, снят с работы за протаскивание троцкистских концепций на лекциях, до ареста - инспектор-методист украинского комитета красного креста в Киеве.

С о з н а л с я .

19. ФЕСЮРА Лука Евстафьевич - 1903 года рождения, уроженец села Васильевки, Козельщанского района, Харьковской области, из крестьян, в 1920 году арестовывался органами ЧК за незаконное хранение оружия и по подозрению в политбандитизме, бывший член КПбУ с 1927 года, в 1932 году исключен из партии за нежелание служить в Красной Армии, воинскую дисциплинированность и отрыв от общественно-политической работы; до ареста - доцент химико-технологического института пищевой промышленности, где протаскивал троцкистские и националистические концепции в преподавании.

20. ЛЕХТМАН Хаим Осипович - 1902 года рождения, уроженец г. Жмеринки, сын торговца, кандидат КПбУ; до ареста научный сотрудник Института Еврейской Культуры Украинской Академии Наук.

С о з н а л с я .

21. АНДРИЙЧУК Николим Григорьевич - 1904 года рождения, уроженец села Посуховки, Уманского района, Киевской области, член КПбУ с 1924 года, исключался из партии в 1927 году за принадлежность к троцкистской группировке в Бердичеве, восстановлен в партии в 1929 году, бывший преподаватель диамата торговой академии, откуда снят за протаскивание троцкизма, до ареста референт Киевского Облпнщестреста.

С о з н а л с я .

22. ЧЕХОВЫЙ Николай Макарович - 1905 года рождения, уроженец местечка Воронеж, Шостенского района, Черниговской области, отец - черносотенец, был связан с полицией, бывший кандидат КПбУ, в 1933 году исключен из партии за сокрытие социального происхождения и обман партии, брат осужден за контрреволюционную деятельность в 1935 году, бывший научный сотрудник Украинской Академии Наук, до ареста занимался литературным трудом.

23. ЧУМАК Николай Григорьевич - 1909 года рождения, уроженец м. Ичня, Черниговской области, служащий, с высшим образованием, член КСМ, до ареста политредактор Обллита и аспирант института книговедения.

С о з н а л с я .

24. РОЗЕН Лев Лазаревич - 1897 года рождения, уроженец м. Шполы, Киевской области, сын адвоката, служащий, с высшим образованием, историк. Бывш. член Бунда с 1917 по 1919 год, в 1919 г. состоял в Комбунде, член КПбУ с 1920 года. Быв. научный работник УАМЛИН"а/ Украинская Ассоциация Марксо-Ленинских Институтов/. До ареста - Замгдиректора библиотеки Украинской Академии Наук. Жена его при проверке партдокументов - исключена из партии, как троцкистка.

25. ГОРЕНШТЕЙН Наум Исаевич - 1902 года рождения, уроженец г. Бердичева, сын торговца, служащий, с высшим образованием, быв. аспирант УАМЛИН^а / Украинская Ассоциация Марксо-Ленинских Институтов /, быв. руководитель кафедры политэкономии Сельхозшколы имени Коссиора. До ареста - Зав. плановым отделом Термосного завода. Бывш. член КПбУ с 1928 года, исключен из партии в апреле 1935г., как троцкист-двурушник.
26. ВОЛКОВ Василий Митрофанович - 1902г. рождения, уроженец с. Шенгереевка, Груньского района, Харьковской области, украинец, служащий, с высшим образованием. Бывший секретарь Парткомитета Украинской Академии Наук, был отстранен от работы за поддержку националистических и троцкистских элементов. До ареста - Нач. Управления Гособеспечения Наркомсобеа, член КПбУ с 1920г. Партилет задержан при проверке партдокументов в Ленинском Райпарткоме.
27. ГЛУШКО Федор Григорьевич - 1902 года рождения, уроженец м. Кобища, Бобровицкого района, Черниговской области, украинец, служащий, с высшим образованием. До ареста - ассистент Института философии УАМЛИН^а / Украинская Ассоциация Марксо-Ленинских Институтов / и Зам. Зав. Киевского Облнаробраза, член КПбУ с 1925 года.
28. ЛУЦЕНКО Григорий Иванович - 1906 года рождения, уроженец с. Демьянцы, Переяславского района, Киевской области, украинец, служащий, с высшим образованием. Бывший директор Украинского Научно-Исследовательского Института Педагогики. До ареста - директор 66 трудшколы, член КПбУ с 1930 года.
29. ЮВЧЕНКО Иван Никитич - 1906 года рождения, уроженец с. Стары Горобцы, Малинского р-на, Киевской области, украинец, служащий, с высшим образованием. До ареста - преподаватель диамата Химико-Технологического института. Член КПбУ с 1927 года.

30. ЛАВРОВ-КРИЧЕВСКИЙ Семен Григорьевич - 1900 года рождения, уроженец с. Печенеги, Новгород-Северского района, Черниговской области, служащий, с высшим образованием. До ареста - преподаватель диамата Научно-Исследовательского Агро-химического Института, беспартийный. В 1919 году принадлежал к группе анархистов-коммунистов, был членом КПбУ с 1919 по 1922 год, исключен из партии в 1922 году за шкурничество и карьеризм. В 1922 году был осужден в Чернигове за бесхозяйственность судом Военного Трибунала на 1 год лишения свободы.

НАЧАЛЬНИК СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
ОТДЕЛА УГБ НКВД УССР

И. Козельский
/ КОЗЕЛЬСКИЙ /

18
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

РАССЕКРЕЧЕНО

С П Р А В К А

о вещественных и уликовых доказательствах, обнаруженных при ликвидации троцкистско-националистической боевой организации.

При ликвидации троцкистско-националистической боевой организации в Киеве и Харькове, у участников организации обнаружено оружие, различные документы, характеризующие контрреволюционные настроения и связи арестованных по делу.

I. - При операции у участников организации изъято 10 револьверов в полной боевой готовности, хранившиеся без разрешения.

У арестованных участников организации изъято:

КОРОШКО	- 2 револьвера "Браунинг" и "Парабел- люм".
БИЛЯРЧИК	- револьвер "наган" и "Коровина".
АНДРИЙЧУК	- "наган"
ЧУМАК	- "наган"
КРЫЖЕНКО	- "наган"
РОЗЕН	- "наган"
ГЛУШКО	- "Браунинг"
ФЕСЮРЫ	- "Коровина"

и к ним свыше 200 патронов.

Таким образом, троцкистско-националистическая боевая организация располагала исправным боевым оружием и большим запасом патронов к ним.

2. - При операции у арестованных участников организации изъяты переписка, личные записи, адреса, свидетельствующие о систематической прямой связи между участниками боевой организации.

Личной перепиской, изъятый у руководителя организации НЫРЧУКА, устанавливается его связь с арестованными по данному делу участниками боевой организации ФЕСЮРОЙ, ЗОЛОТАРЕВЫМ, ЗВАДОЙ, КОКОШКО, РОЗАНОВЫМ, МУХИНЫМ, ГЛУХЕНКО и другими.

У НЫРЧУКА изъято письмо арестованного ФЕСЮРЫ, намеченного как исполнитель террористического акта, в котором ФЕСЮРА пишет о том, что он будет бороться за идеи НЫРЧУКА и под его руководством.

У арестованного БИЛЯРЧИКА в записной книжке обнаружены следующие собственноручные записи:

"...Идейный блок националистов и троцкистов /а не организационный блок?/..."

"...особенность: в прикрытых завуалированных формах..."

1. "в падении животноводства не кулак виноват, а партия..."

2. Режим...

Блок троцкистов и националистов..."

У арестованного МУХИНА, намеченного в качестве исполнителя террористического акта изъята личная его

переписка, подтверждающая его связь с арестованными участниками боевой организации НЫРЧУКОМ, САМОЙЛОВИЧЕМ, ЗОЛОТАРЕВЫМ, ГЛУХЕНКО и другими.

У террориста ЗВАДЫ изъят ряд записей, свидетельствующих о теснейшей связи ЗВАДЫ с руководством и участниками боевой организации НЫРЧУКОМ, РОЗАНОВЫМ, ГЛУХЕНКО, ФЕЖУРОЙ, ЗОЛОТАРЕВЫМ, ШАБЛИОВСКИМ, ИГНАТЮКОМ и другими террористами, арестованными по данному делу.

У арестованного по данному делу МУСИЕНКО, б. штабс-капитана царской армии, окончившего курсы генерального штаба, быв. петлюровца, найдены письма к нему контрреволюционного содержания и его личные записи следующего характера:

"...с Троцким надо поосторожнее, потому, что его устами говорит часть рабочего класса..."

У МУСИЕНКО изъятые материалы, свидетельствующие о его теснейшей связи с членами боевой организации и осужденными ранее террористами.

У АНДРЕЙЧУКА найдены материалы, устанавливающие его тесные личные связи с арестованными террористами и записи контрреволюционного содержания, в частности, следующие пометки в прочитанных книгах Троцкого:

"...Я с ним абсолютно согласен, замечательный прогноз, гениальное определение взаимоотношений..."

Изъятые заметки, записи других участников организации также свидетельствуют о их контрреволюционных настроениях и самых тесных связях с арестованными руководителями боевой организации.

Изъятые письма свидетельствуют о том, что часть переписки между участниками боевой организации велась не на их личные адреса, а на разные почтамты до востребования с целью зашифровки связей между участниками организации.

3. - При обысках у участников боевой троцкистско-националистической организации обнаружена специальная литература по террору и истории террористических актов.

У арестованного ЗВАДЫ изъята книга САВИН-КОВА "Воспоминания террориста", в которой подчеркнуты следующие места:

ст.32 подчеркнут план покушения на КЛЕЙГЕЛЬСА в Киеве.

ст.69 - подчеркнут проект устава боевой организации.

ст.115 - подчеркнут заголовок третьей главы "боевая организация".

У арестованного РОЗАНОВА обнаружены материалы "о террористе ЖЕЛЯБОВЕ" и о террористической деятельности "Народной Воли", которые им прорабатывались.

В переписке, изъятый у террориста АНДРИЙ-ЧУКА в перечне прочитанной им литературы имеются книги народовольцев, в том числе материалы о ЖЕЛЯБОВЕ.

У арестованного ГЛУХЕНКО найдена подборка материалов об убийстве тов.КИРОВА.

Эти материалы изучались участниками боевой организации с целью ознакомления с практической подготовкой террористических актов.

4. - Ряд изъятых при операции материалов свидетельствует о тесных связях арестованных участников организации с ранее осужденными руководителями украинского и троцкистского контрреволюционного подполья.

У арестованного МУСИЕНКО найдены записи, изобличающие его тесные связи с руководителями украинской военной организации /"УВО"/ ЯВОРСКИМ, ШУМСКИМ, расстрелянным террористом ФИЛИПЕНКО, осужденным по террору ПОЛОЦКИМ и другими.

У арестованного ГЛУХЕНКО обнаружены записи, изобличающие его тесные связи с б.членами ЦК партии боротьбистов - членом центра украинской военной организации /"УВО"/ ПОЛОЗОМ и осужденным руководителем террористической организации Л.КОВАЛЕВЫМ.

У арестованного МАКОВСКОГО изъятые материалы, изобличающие его связи с видными украинскими националистами /члены УВО/ ЗЕРОВЫМ - арестован как террорист, ФИЛИПОВИЧЕМ - осужденным за к-р деятельность.

5. - У арестованного МУХИНА найден сборник контрреволюционных стихотворений, написанных в концлагере участ-

ником "Всероссийского Союза Крестьянской Молодежи" ПРОХАНОВЫМ, книги Троцкого и изъятая националистическая литература в количестве 13 названий.

У арестованного ГЛУХЕНКО найдено свыше двух десятков изъятых книг, написанных троцкистами и националистами, а также старая петлюровская литература.

У арестованного ЗВАДЫ изъято свыше 20 различных книг и брошюр - "национальный вопрос" издание УНП, меморандум ЦК УНП, программа УНП, ряд книг Троцкого, М.ПРУШЕВСКОГО и др.

У арестованного ШАБЛИОВСКОГО найдено свыше 40 книг Троцкого, Скрышника, Речицкого, Шумского и других, а также значительное количество изъятых троцкистско-националистических брошюр.

Всего отобрано свыше 300 изъятых книг троцкистско-националистического содержания.

Эта литература прорабатывалась участниками боевой организации, причем записи и заметки, изъятые при операции, свидетельствуют о значительной борьбе против партии на идеологическом фронте, которую проводили участники боевой организации.

6. - У арестованных участников боевой организации изъят ряд материалов, свидетельствующих о том, что участники этой организации помогали проникновению в партию своих членов и покрывали их.

24

У ШАВЛИОВСКОГО обнаружена характеристика, выданная ему РОЗАНОВЫМ, арестованным по данному делу. Аналогичная характеристика, выданная РОЗАНОВЫМ НИЖНИКУ, арестованному по данному делу; изъята у последнего.

У АНДРЕЙЧУКА изъята характеристика, данная им террористу КАУФМАНУ.

У арестованного МУСИЕНКО отобран ряд письменных положительных характеристик, выданных ему активными членами троцкистско-националистической организации.

Эти материалы свидетельствуют о том, что участники боевой организации способствовали проникновению в ряды партии активных двурушников-террористов.

Помимо этого, у арестованных ЛЕХТМАНА и БЕРЛИНЕРА изъяты при обыске значительные суммы советских знаков и иностранной валюты. Так, например:

у ЛЕХТМАНА - получавшего оклад в 600 рублей в месяц и имеющего большую семью, изъято наличными советскими деньгами 6.000 /шесть тысяч/ рублей и на сберегательной книжке 6.050 руб. 92 коп. /шесть тысяч пятьдесят рубл. 92 коп./.

у БЕРЛИНЕРА - изъято 36 золотых пятирублевых, две золотые десятки, четыре французских золотых монеты по 20 франков, 4 голландских золотых монеты по 10 флоринов, 206 серебряных полтинников советской чеканки, 360 польских злотых /в бумажных купюрах/.

Все указанные материалы, изобличающие прямую связь участников организации между собой, их контрреволюционные настроения и контрреволюционные связи также, как и другие изобличающие документы приобщены к делу.

Наг. СПО

Томас

ПОКАЗАНИЯ

обв. **НЫРЧУКА** Михаила Антоновича, 1899 г. рождения, урож. Ковельской губ. на Волыни, быв. руководитель философского сектора Киевского Госуниверситета, быв. научный сотрудник Украинской Академии Наук и Украинской Ассоциации Марксо-ленинских институтов, до ареста сотрудник института материальной культуры и института Шевченко Украинской Академии Наук. Член КПбУ с 1928 года, исключался из партии в 1933 г. за национализм и был восстановлен. Сейчас из партии исключен, -

от 10 октября 1935 года.

ВОПРОС: - Обв. **НЫРЧУК**, Вам пред'явлено обвинение в принадлежности к контрреволюционной троцкистской организации. Признаете ли Вы себя виновным?

ОТВЕТ: - Я признаю свое участие в контрреволюционной организации. Организация, к которой я принадлежу, представляет собой об'единение националистических и троцкистских элементов и я бы вернее назвал ее контрреволюционным троцкистско-националистическим блоком.

В ней представлены, с одной стороны, остатки разгромленного националистического подполья и, с другой - чисто троцкистские элементы. Этот блок в условиях украинской действительности имеет несколько характерных особенностей, присущих чисто украинской обстановке. Эти особенности заключаются в том, что с одной стороны, националистические кадры, убедившись в бесплодности своей обособленной борьбы с большевизмом и потеряв социальную базу, принуждены искать новые формы работы для приобретения этой базы и внешне левеют и,

прикрываясь левой фразеологией, скатываются к троцкистским позициям.

С другой стороны - троцкистское подполье в украинской действительности давно признало за благо включить в арсенал своего оружия национальный вопрос. В условиях систематических ударов по подполью сгладились острые углы этих двух контрреволюционных лагерей, заключивших на данном политическом этапе тесный союз в борьбе с генеральной линией партии, в борьбе с большевизмом.

Лично я считаю себя принадлежащим к троцкистскому крылу организации, несмотря на то, что в свое время я примыкал к националистическому лагерю и влиял значительную долю национализма. Это обстоятельство облегчает мой непосредственный внутри-организационный контакт с националистическими элементами организации.

Организация в таком же виде, как она существует сейчас, оформилась лишь в 1935 году. Собственно и сейчас еще ведется работа, направленная к объединению разрозненных кадров. Лично я принадлежу к группе старой генерации подполья, т.к. был втянут в него еще в 1930 году участником нашего подполья - КАМЫШАНОМ. Занимая на теоретическом фронте видное место я, после разгрома наших старых кадров, занял известную ведущую роль в рядах нового контрреволюционного формирования.

Из участников организации мне известны:

МУХИН Николай - быв. секретарь комиссии по исследованию религиозной идеологии при Украинской Ассоциации Марксо-ленинских Институт.

САМОЙЛОВИЧ Юрий - занимал ту-же должность секретаря комиссии после ухода МУХИНА, ныне преподаватель Мединститута.

АНДРИЙЧУК - быв. участник философского семинара при Украинской Ассоциации Марксо-Ленинских Институтів, ныне преподаватель одного из ВУЗ'ов.

ШАВЛИОВСКИЙ Е. - директор Института Шевченко.

ЗОЛОТАРЕВ М. - начальник библиотечного Управления НКЮ.

БИЛЯРЧИК Н. - быв. преподаватель диамата в Госуниверситете, ныне работает в тресте ресторанов.

КОКОШКО С. - быв. директор Исторического музея.

ГЛУХЕНЮ В. - быв. преподаватель диамата в Мединституте.

З В А Д А Г. преподаватель одного из институтов в Голосиево.

Отдельные названные мною участники организации в свою очередь возглавляют целые группы, осуществляя через себя связь организации с этими группами. Это в первую очередь относится к БИЛЯРЧИКУ.

ВОПРОС: - Обв. НЫРЧУК, каковы были методы политической борьбы контрреволюционной организации к которой Вы принадлежали?

ОТВЕТ: - В борьбе контрреволюционного подполья с генеральной линией партии и ее ЦК предусматривались все возможные в данных условиях способы и методы борьбы - от пропаганды идей троцкизма до террора.

Показания записаны верно и мною прочтены НЫРЧУК.

ДОПРОСИЛ: ОПЕРУПолномоченный СПО

/ГРУШЕВСКИЙ/

ПОКАЗАНИЯ

обв. НЫРЧУКА Михаила Антоновича, 1899 года рождения, урож. Ковельской губ., на Волини, быв. руководитель философского сектора Киевского Госуниверситета, быв. научный сотрудник Украинской Академии Наук и Украинской Ассоциации Марксо-Ленинских Институтов, до ареста сотрудник Института материальной культуры и института Шевченко Украинской Академии Наук. Член КПбУ с 1928 г., исключался из партии в 1933 году за национализм и был восстановлен. Сейчас из партии исключен

от 16 октября 1935 года.

ВОПРОС: - Обв. НЫРЧУК, в своих предыдущих показаниях Вы упомянули о том, что контрреволюционная троцкистско-националистическая организация, к которой Вы принадлежали, в своей борьбе с советской властью использовала все методы и способы и от пропаганды идей троцкизма и национализма, вплоть до применения террора, как метода политической борьбы.

Расскажите, что Вам известно об этой практической деятельности организации?

ОТВЕТ: - Свои предыдущие показания я подтверждаю. Действительно наша контрреволюционная организация - блок троцкистских и националистических контрреволюционных элементов в борьбе с коммунистической партией и ее ЦК, пришла к практическому признанию террора, как метода политической борьбы.

Вместе с тем, большое значение мы придавали и борьбе на идеологическом фронте, широко пропаганди-

руя идеи троцкизма и национализма, борясь за захват ведущих позиций на этом фронте.

В этой части работу вели в равной мере троцкистское и националистическое крыло нашей организации. В партийной прессе, на семинарах и комиссиях научных организаций, с кафедр вузов, в той или иной форме, более или менее замаскировано, в зависимости от места и обстановки, пропагандировались идеи нашей организации, распространялось ее влияние в кругах партийной и советской общественности.

Обстановка работы и положение основной верхушки нашей организации - в большинстве научных работников, сопутствовали этому.

Из той группы лиц, которые в предыдущих моих показаниях названы участниками организации, особенно активную роль в борьбе на идеологическом фронте играли: БИЛЯРЧИК, КОКОШКО, ШАБЛИОВСКИЙ и МУХИН, выступления которых в прессе и на кафедрах вузов отличались наибольшей откровенностью и прямоотой положения контрреволюционных теорий. Немногим от них отличались и остальные научные работники и педагоги типа САМОЙЛОВИЧА и АНДРИЙЧУКА, выступления которых были более осторожными; контрреволюционные концепции их преподавались более завуалированными.

БИЛЯРЧИК - фальсифицировал ленинско- сталинское учение о колхозах, трактуя его с троцкистских позиций; КОКОШКО - вел аналогичную фальсификаторскую работу в области истории партии; ШАБЛИОВСКИЙ - протягивал националистические и меньшевистствующие идеи в той же области и т.д. Общая полити-

ческая линия, общая политическая задача деятельности нашей организации была непримиримая борьба с существующим советским строем, с его организатором - коммунистической партией и ее ЦК. В духе этой идеи в разных формах и видах, в зависимости от обстановки и места, и велась работа на идеологическом фронте.

В полном соответствии с этой установкой велась работа и в области террористической деятельности нашей организации.

Идея террора проникла в ряды организации вместе с остатками ранее разгромленных контрреволюционных троцкистских и националистических формирований, влившихся в блок. Будучи свидетелями этого разгрома и в большей или меньшей мере потеряв от него, они принесли с собой крайнюю озлобленность, непримиримую вражду и к генеральной линии партии и персонально к лицам, руководившим осуществлением ее. Мы считали, что лучшая часть украинской нации была подвергнута террору. Этим террором руководила верхушка компартии. На этот террор мы должны ответить такими же ударами и принудить изменить линию партии в национальном вопросе. Эта установка была общей, как для националистических, так и для троцкистских элементов нашей организации. С ней солидаризировался и я.

Организационно вопрос о терроре вырос до пределов создания так наз. "боевой организации", возникшей одновременно с оформлением блока и впитавшей в себя все активные террористические элементы, как националистического, так и троцкистского крыла.

Из числа участников боевой организации мне известны. ГЛУХЕНКО, БИЛЯРЧИК, ЗВАДА, РОЗЕН, ГОРЕНШТЕЙН, ФИСЮРА.

Показания записаны верной, мной прочитаны

НЫРЧУК.

ДОПРОСИЛ:

ОПЕРУПолномоченный СПО

/ГРУШЕВСКИЙ/

ПОКАЗАНИЯ

обв. НЫРЧУКА Михаила Антоновича, 1899 года рождения, урож. Ковельской губ. на Волыни, быв. руководитель философского сектора Киевского Госуниверситета, быв. научный сотрудник украинской Академии наук и Украинской Ассоциации Марксо-Ленинских институтов, до ареста сотрудник Института материальной культуры и института Шевченко Украинской Академии наук. Член КПбУ с 1928 года, исключался из партии в 1933 г. за национализм и был восстановлен. Сейчас из партии исключен, -

от 26 октября 1935 года.

ВОПРОС: - Обв. НЫРЧУК, в своих предыдущих показаниях Вы заявили о том, что на последнем этапе существования организации, одним из основных методов ее политической борьбы был принят индивидуальный террор и что вопрос о терроре вырос до пределов создания так называемой боевой организации.

Расскажите все известное Вам о деятельности этой боевой организации.

ОТВЕТ: - Существование и практическая деятельность боевой организации находится в непосредственной и тесной связи с повседневной деятельностью всего контрреволюционного троцкистско-националистического блока.

В одном из своих предыдущих показаний я упомянул, что оформление контрреволюционного блока троцкистских и националистических элементов относится к началу 1935 года. Это вполне соответствует действительности. Я не хочу этим сказать, что до этого времени не существовало контрреволюционного подполья, но в том еще виде, как оно представ-

лвно сейчас, оно существует лишь с названного мной периода, точнее с конца января или начала февраля 1935 г. До этого после сокрушительного разгрома, нанесенного партией троцкистскому и националистическому лагерю в период 1933 и 34 г.г., в украинской действительности существовали отдельные разрозненные группы и единицы, не имевшие общего плана и линии борьбы.

Троцкистское подполье в этот период было представлено следующими лицами: БИЛЯРЧИН, РОЗЕН, САМОЙЛОВИЧ, ГОРЕНШТЕЙН, ФИЖОРА и МУХИН.

В свою очередь, к остаткам националистического лагеря относились ГЛУХЕНКО, КОКОШКО, ЗОЛОТАРЕВ, ШАБЛИОВСКИЙ, ЗВАДА, АНДРИЙЧУК и друг. Я говорю и другие, так как список участников как троцкистов, так и националистического крыла подполья, мной не исчерпан и здесь я говорю лишь об основных его представителях.

Некоторое среднее положение среди этих двух лагерей занимал я, в равной мере могущий быть причислен, как к первому, так и ко второму крылу. Будучи выходцем из националистического лагеря, я в своей практической контрреволюционной борьбе против партии часто выступал с троцкистских позиций. Это облегчало задачу, которую я поставил перед собой: задачу объединения этих двух лагерей в общей борьбе против диктатуры пролетариата, против соввласти.

В 1934 году я около полугода находился в научной командировке в Москве и возвратился в Киев лишь в последних числах названного года. В период моего отсутствия в Киевском подполье произошли значительные изменения и ряд лиц, известных мне своей активной контрреволюционной работой были изъаты, осуждены, или заблаговременно сами

скрылись с местных горизонтов.

Среди остатков царяла деморализация и намечались лишь отдельные слабые попытки возобновления борьбы, но и в этом отсутствовала система и линия.

Таков был общий смысл информации, которую я получил от представителей националистического лагеря - ГЛУХЕНКО и ЗОЛОТАРЕВА, встретившись с ними после своего возвращения из Москвы.

ГЛУХЕНКО, посетив меня на квартире, говорил о своем стремлении сбегать куда-нибудь подальше от Украины, не видя перспектив в будущей борьбе. Гораздо более активен был ЗОЛОТАРЕВ, с которым у меня состоялось свидание у него в служебном кабинете в НКЮ. ЗОЛОТАРЕВ был чрезвычайно обрадован моим возвращением в Киев и узнав от меня, что в период моего пребывания в Москве, мне удалось восстановить ся в партии, приветствовал это как правильный тактический шаг, открывающий нам перспективы к борьбе.

Тогда же, в начале 1935 года у меня состоялась встреча с МУХИНЫМ, представляющим троцкистское подполье. МУХИН был у меня дома и информировал меня об общем состоянии троцкистского лагеря, которое, по его словам, немногим отличалось от националистического подполья, но сохранило значительно больше активности. Особенно восторженно он отзывался о БИЛЯРЧИКЕ, как человеку, способном к активной борьбе.

Встречи мои с ЗОЛОТАРЕВЫМ, ГЛУХЕНКО и МУХИНЫМ, особенно с двумя последними, приобрели характер системы и через них довольно быстро установилась связь и с ос-

85
тальным подпольем - с одной стороны через ГЛУХЕНКО с националистическими, с другой стороны через МУХИНА с троцкистскими его элементами.

В этом постоянном общении и вырабатывалась постепенно тактика единого фронта. Мне сейчас трудно сказать кому, собственно, из нас троих принадлежала мысль об'единения, т.е. кто ее первый высказал вслух, важно то, что все мы с этой установкой были согласны и с момента наших первых встреч активно проводили ее в жизнь. Признаю, что общее руководство организацией осуществлял я, увязывавший оба ее звена. Равное мне место в организации занимал БИЛЯРЧИК; что касается прочих: ГЛУХЕНКО, МУХИНА, ЗОЛОТАРЕВА, КОКОШКО и ШАБЛИОВСКОГО, то они представляли собой основной актив организации, на который мы непосредственно опирались и через который действовали.

Связь с остальными участниками, я имею ввиду САМОЙЛОВИЧА, ЗВАДУ, РОЗЕНА, ГОРЕНШТЕЙНА, ФИСЮРУ и осуществлялась через этот актив: МУХИН был связан с САМОЙЛОВИЧЕМ, КОКОШКО с ГОРЕНШТЕЙНОМ и РОЗЕНОМ, ГЛУХЕНКО с ФИСЮРОЙ и ШАБЛИОВСКИЙ с ЗВАДОЙ.

Это не исключало и нашей непосредственной связи с рядовым составом. Так, например, лично я встречался уже в период 1935 года с САМОЙЛОВИЧЕМ и ЗВАДОЙ. САМОЙЛОВИЧ неоднократно заходил ко мне домой и мы с ним вели беседы, касающиеся деятельности организации. В последний раз он был у меня на квартире в сентябре текущего года. Со ЗВАДОЙ, насколько мне помнится, я виделся в июне или июле текущего года. Встреча эта состоялась на Лютеранской ул. /между Левашевской и Банковой/ и была случайной, но ЗВАДУ я знаю

лично с 1931-32 г. Он относится к остаткам старого националистического лагеря, в прошлом он активный укапист и в эту встречу подтвердил мне свое участие в новом контрреволюционном формировании.

В свою очередь БИЛЯРЧИК по линии организации и, главным образом, по линии боевой организации, был непосредственно связан с РОЗЕНОМ и ГОРЕНШТЕЙНОМ.

Такова была общая структура и система связи организации, т.е. всего троцкистско-националистического блока.

Боевая организация, о которой идет сейчас речь, является неотъемлемой частью этого блока. Блок в целом стоит на террористических позициях, но боевая его часть консолидирует в себе наиболее активные террористические ее элементы, ведущие непосредственную практическую работу по подготовке террора.

Мысль о создании такой, глубоко законспирированной внутри самого блока боевой организации, принадлежит БИЛЯРЧИКУ.

Конкретный разговор по этому поводу состоялся у нас в последних числах августа текущего года во время встречи на партийном собрании партколлектива ресторанного треста. Собрание это происходило в вечернее время в одном из помещений треста по Прорезной № 17.

Разговор у нас начался в кулуарах собрания и был закончен уже на улице после собрания, когда мы прогуливались по Прорезной улице.

Идея создания боевой организации заключалась в том, что такая организация, представляя собой хо-

рошо законспирированный замкнутый круг лиц, на случай провала в результате боевого выступления, предохраняла от провала весь блок, как это имело место в практике ранее разгромленных массовых организаций.

Тут-же БИЛЯРЧИК назвал мне ряд лиц, которые, по его мнению, должны были войти в эту боевую организацию. Это были ГЛУХЕНКО, ЗВАДА, РОЗЕН, РОРЕНШТЕЙН и ФИСЮРА. Свое суждение об этих лицах БИЛЯРЧИК высказал на основании личных с ними разговоров по этому поводу.

Согласившись с общей установкой о целесообразности создания боевой организации, я не высказал никаких возражений и по части ее состава, зная этих людей, особенно ГЛУХЕНКО и ЗВАДУ, как людей вполне подходящих к намеченной цели.

ВОПРОС: - Каковы были планы деятельности боевой террористической организации?

ОТВЕТ: - Террор, как выражение крайней озлобленности, как крайняя мера борьбы, имел своей целью нанести удар основной верхушке политического руководства Украины, руководству, которое возглавляло поход украинских большевиков против нас - остатков троцкистского и националистического подполья.

По планам боевой организации этот удар в первую очередь должен был быть направлен против т.т. П.П.ПОСТЫШЕВА, С.В.КОССИОРА и В.А.БАЛИЦКОГО.

Обсуждение этого плана у меня с БИЛЯРЧИКОМ состоялось незадолго до моего ареста во время одной

из очередных встреч в сентябре текущего года. Встретившись как всегда на партийном собрании /такая система встреч не вызывала никаких подозрений/, мы после собрания направлялись вместе по направлению к Дому Красной армии.

Дойдя вверх по Александровской ул. до Мариинского сквера мы долго прогуливались против дома, где живет П.П.ПОСТЫШЕВ. Помню я даже заметил, что дежурный милиционер обратил на нас внимание и предложил БИЛЯРЧИКУ уйти подальше, чтобы не привлекать ненужного внимания.

Обсуждаемый нами план действий боевой организации состоял в том, чтобы организовать покушение на указанных лиц в предоктябрьские дни. Как основные исполнители выделялись ГЛУХЕНКО и ЗВАДА; остальные участники боевой организации включались в действие по мере необходимости. Покушение должно было состояться на улице вблизи здания ЦК во время проезда на машине в ЦК или из ЦК намеченного лица.

БИЛЯРЧИН информировал меня о том, что кое-какие предварительные мероприятия уже проведены. Так, например, участниками боевой организации начато наблюдение за правительственными машинами, изучается их маршрут, определяется время приезда в ЦК, намеченных к террору лиц. В этом отношении, как хороший наблюдательный пункт, используется квартира БИЛЯРЧИКА, находящаяся по одной улице с ЦК.

ВОПРОС: - Каким оружием должна была пользоваться боевая организация при совершении теракта?

ОТВЕТ: - Этот вопрос не представлял никакой сложности и не требовал отдельного обсуждения, т.к. все участники боевой организации, бывшие иди действительные члены партии, имеющие в большинстве оружие, которое и могло быть в любой момент использовано.

Показания записаны верно, мной прочитаны

Нырчук.

ДОПРОСИЛ:

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО

/ГРУШЕВСКИЙ/

40

ПОКАЗАНИЯ

обв. **НЫРЧУКА** Михаила Антоновича, 1899 года рождения, уроженца Ковельской губ., на Волыни, быв. руководитель философского сектора Киевского Госуниверситета, быв. научный сотрудник Украинской Академии Наук и Украинской Ассоциации Марксо-Ленинских Институтов, до ареста - сотрудник Института Материальной Культуры и Института Шевченко Украинской Академии Наук. Член КПбУ с 1928г., исключался из партии в 1933г. за национализм и был восстановлен. Сейчас из партии исключен, -

от 11 ноября 1935 года.

ВОПРОС: - Обв. **НЫРЧУК**, расскажите каковы были планы боевой организации по подготовке террористических актов в предоктябрьские дни ?

ОТВЕТ: - В одном из своих предыдущих показаний я уже говорил о том, что, став на путь террора, наш троцкистско-националистический контрреволюционный блок выделил из своей среды определенную группу наиболее активных и пригодных для участия в терроре лиц, которые и об"единились в так назыв. " Боевую организацию", приступившую к конкретной террористической работе.

Общий план действий боевой организации, в свое время обсуждавшийся мною и одним из основных руково-

дителей террора - БИЛЯРЧИКОМ, заключался в том, чтобы путем создания нескольких независимых между собой террористических групп подготовить совершение террористических актов против т.т. КОССИОРА, ПОСТЫШЕВА и БАЛИЦКОГО.

Тогда-же / я имею в виду совещание, состоявшееся у меня с БИЛЯРЧИКОМ в сентябре текущего года, о котором я рассказывал кратко в показаниях от 26.X с.г. / определено было место совершения террористических актов - улица Короленко - вблизи здания ЦК, имевшая то преимущество, что на этой-же улице проживал и БИЛЯРЧИК, из квартиры которого могло вестись наблюдение за интересующими нас лицами в период подготовки террора и осуществляться общее руководство террористами во время самого нападения.

В осуществление этого плана организацией было создано три террористических группы, организационно независимых друг от друга, что обеспечивало конспирацию и сохранение кадров на случай провала, но координированных в своих действиях общим руководством в лице БИЛЯРЧИКА и моем.

В состав этих групп входили - первой: ФИСЮРА, ГЛУХЕНКО и ЗВАДА, второй: НИЖНИК, ЛАВРОВ и ЛЕХЕМАН, третью группу возглавлял ДАВИДЕНКО и состав ее мне точно неизвестен, так как в нее входили его бывшие соратники по Харьковской Украинской Ассоциации Марксо-Ленинских Институты, не так давно переехавшие в Киев и потому мне лично неизвестные.

Назвав здесь несколько новых лиц, а именно НИЖНИКА, ЛАВРОВА и ЛЕХТМАНА, я в связи с этим должен коснуться роли в организации и еще одного лица, до сего времени не названного мною, это - РОЗАНОВ Яков Самойлович. В рядах нашей организации он занимает весьма видное место и группирует вокруг себя значительные кадры.

РОЗАНОВ является представителем махрового меньшевизма и, несмотря на свою принадлежность с 1929 или 1930 г.г. к КПбУ, никогда не скрывал своих истинных политических позиций. Даже в рядах нашей организации он пытался иногда подчеркнуть свои особые позиции, затеывая политические дискуссии со мной и с другими на страницах прессы или при обсуждении каких-либо принципиальных вопросов, но эти выступления были, в основном, результатом тактических соображений. В блок с троцкистской и националистической контрреволюцией его толкнуло то-же сознание обреченности и отсутствие перспектив к самостоятельной политической линии в борьбе.

Названная мною группа террористов - НИЖНИК, ЛАВРОВ и ЛЕХТМАН были связаны по линии организации, в основном, с РОЗАНОВЫМ, осведомленном о их участии в боевой организации и терроре.

О существовании террористической группы, руководимой ДАВИДЕНКО, мне, помимо информации БИЛЯРЧИКА, известно от самого ДАВИДЕНКО, с которым у меня, кажется, в августе или сентябре месяце текущего года была встреча в одном из магазинов по ул. Воровского, во время которой он мне сообщил о своем участии и терроре. Во время этой-

же встречи я обратил внимание, что его в стороне поджидают какие-то два неизвестных мне человека. На мой вопрос, что это за люди, он дал мне понять, что это и есть участники его террористической группы. К этим людям я не подходил и фамилии их мне неизвестны.

Наконец, названные мною в одном из предыдущих показаний участники боевой организации РОЗЕН и ГОРЕНШТЕЙН не входили ни в одну из сформированных групп и представляли собой своего рода резерв.

Координированными действиями этих трех групп вполне обеспечивался разработанный мною с БИЛЯРЧИКОМ план террористических актов.

Последние данные, которые я имел уже накануне своего ареста от БИЛЯРЧИКА, свидетельствовали о том, что все три группы приступили к действию, так как БИЛЯРЧИК информировал меня о том, что террористами начато наблюдение за намеченными лицами и ведется установка маршрутов следования их машин с тем, чтобы по мере надобности внести коррективы в намеченный план. Наблюдение всеми тремя группами, в основном, велось по улицам, прилегающим к ЦК, где особенно удобно было фиксировать появление намеченных к террору лиц. По словам БИЛЯРЧИКА, устанавливались также их квартиры.

В связи с вопросом о практической деятельности боевой организации, я должен указать также на ту работу, которая велась отдельными участниками боевой организации среди молодежи.

44

Члены боевой организации НИЖНИК, ГЛУХЕНКО и ЗВАДА, будучи тесно связаны с группой институтов, расположенных в Голосиево, вели работу среди учащейся молодежи, как в направлении обработки и вербовки отдельных лиц в ряды организации, так и в направлении популяризации среди молодежи идей террора. С этими молодежными кадрами, о существовании которых было известно в кругах организации, и были связаны названные мною выше три участника боевой организации.

Показания записаны верно и мною прочитаны

НЕРЧУК

ДОПРОСИЛ : ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО

/ ГРУШЕВСКИЙ /

48

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого МУХИНА Николая Иустинovichа, 1897 г. рождения, уроженца села Васильково, Шполянського району, Киевской области, служащего, с высшим образованием, бывшего сотрудника Военного Министерства Украинской Народной Республики /УНР/, беспартийного. До ареста - преподаватель литературы Театрального техникума -

От 22 Октября 1935 года.-

ВОПРОС: - Обвиняемый МУХИН, следствие располагает о Вас данными, что в 1930 году вы вошли в контрреволюционную троцкистскую организацию и принимали активное участие в контрреволюционной работе троцкистской группы при кафедре марксизма-ленинизма при Украинской Академии Наук.

Расскажите, каким путем Вы вошли в контрреволюционную троцкистскую организацию ?

ОТВЕТ: - В контрреволюционную троцкистскую организацию я не входил.

ВОПРОС: - Обнаруженное у Вас при обыске письмо НЫРЧУКА, подтверждает Вашу организационную связь с НЫРЧУКОМ и другими участниками контрреволюционной троцкистской организации.

Какие объяснения Вы можете дать следствию по существу пред"явленного Вам только что письма ?

ОТВЕТ: Это письмо НЫРЧУКА, адресованное мне касается работы комиссии по исследованию религиозной идеологии при кафедре марксизма - ленинизма при Украинской Академии Наук.

ВОПРОС: - В этом письме говорится следующее:
" чем дальше мы оттянем печатание наших работ, тем меньше останется времени и возможности для осуществления того плана, который мы в общих чертах наметили на последнем заседании. Вместе с тем, нам не удастся поднять нашего значения на такую высоту, которая обеспечила бы нам ряд внутри организационных достижений".

Расскажите о каких планах и каких организационных достижениях идет речь в этом письме ?

ОТВЕТ: В этом письме речь идет о планах работы антирелигиозной комиссии, конкретно каких я сейчас не помню, но они изложены в протоколах комиссии за 1929 г. и в специальном приложении к сборнику " Культура и религия". Касаясь "организационных достижений" речь шла о привлечении новых членов в комиссию.

ВОПРОС: - В этом-же письме указывается: " Если мы упустили момент и не выиграли втемпе, наши авангардные позиции будут потеряны". О каких авангардных позициях идет речь в этом письме ?

ОТВЕТ: - Речь идет о своевременном выпуске сборника по атеизму с тем, чтобы занять первое место по сравнению с харьковской комиссией.

ВОПРОС: - Руководитель боевой террористической организации НЫРЧУК в протоколе допроса от 16.X-1935 г. показывает:

"Наша контрреволюционная организация - блок троцкистских и националистических элементов в борьбе с компартией

и ее ЦК пришла к практическому признанию террора, как метода политической борьбы.

Вместе с тем большое значение мы придавали и борьбе на идеологическом фронте, широко пропагандируя идеи троцкизма и национализма, борясь за захват ведущих позиций на этом фронте".

Не об этих ли контрреволюционных авангардных позициях идет речь в письме к Вам **НЫРЧУКА** ?

ОТВЕТ:- Нет, ничего не знаю об этих позициях, так как **НЫРЧУК** мне таких планов никогда не излагал.

ВОПРОС:- В сборнике, о котором идет речь в письме **НЫРЧУКА**, проводилась ли Вами и другими участниками контрреволюционной троцкистской организации, контрреволюционная пропаганда ?

ОТВЕТ: Да, в сборнике и мною, и другими, проводилась контрреволюционная пропаганда. В большинстве своем сборник состоит из контрреволюционных произведений. Этот сборник из "ят из обращения".

ВОПРОС:- В протоколе допроса от 16.X-1935 г. **НЫРЧУК** показывает:

"... В этой части работу вели все в равной мере, как троцкистское, так и националистическое ядро нашей организации. В партийной прессе, на семинарах и комиссиях научных организаций, с кафедр вузов, в той или иной форме, более или менее замаскировано, в зависимости от места и обстановки, пропагандировались идеи нашей организации, распространялось ее влияние в кругах партийной и советской общественности... особенно активную роль в борьбе на идеологическом фронте играли ...МУХИН / и друг/, выступления которых в прессе и на кафедрах вузов, отличались наибольшей откровенностью и прямой полемикой с контрреволюционными теориями...."

Признаете ли Вы, что, являясь активным участником троцкистской организации, проводили контрреволюционную пропаганду ?

ОТВЕТ: - Нет, не признаю. Участником организации я не был. Контрреволюционную пропаганду проводил в своих печатных работах 1929-1930 годах и в вузе в 1935 году в лекциях о донкихотизме.

Протокол записан правильно, из моих слов, прочитан.

МУХИН.

ДОПРОСИЛ:

ОПЕРУПолномоченный СПО

/ГРИГОРЕНКО/

ОШ.

48

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого МУХИНА Николая Иустиновича, 1897 года рождения, уроженца села Васильково, Шполянского района, Киевской области, служащего, с высшим образованием, бывшего сотрудника Военного Министерства Украинской Народной Республики /УНР/, беспартийного. До ареста - преподаватель литературы Театрального Техникума -

от 23 Октября 1935 года.-

ВОПРОС: - Обвиняемый МУХИН, в протоколе допроса от 21 Октября с/года на заданный нам вопрос, признаете ли Вы себя виновным в пред"явленном Вам обвинении, в активном участии в боевой террористической организации Вы заявили, что виновным себя не признаете. Вы подтверждаете эти свои показания ?

ОТВЕТ : - Нет, не подтверждаю. На допросах 21 и 22 октября я был не искренен и давал следствию неправдивые показания. Я являюсь активным участником контрреволюционной троцкистской организации и в этом признаю себя виновным.

ВОПРОС: - Когда и каким путем вы вошли в контрреволюционную троцкистскую организацию ?

ОТВЕТ : - В троцкистскую организацию я был вовлечен в 1929 году РОЗАНОВЫМ Яковом Самойловичем, быв.меньшевиком, работавшим в то время заведующим библиотекой им.ВКПб. Знаю его я еще с периода учебы моей в гимназии. В том же 1929 году РОЗАНОВ связал меня с НЫРЧУКОМ Михаилом Антоновичем, проводившим в то время активную контрреволюционную деятельность.

В процессе своей контрреволюционной деятельности на протяжении всего периода участия своего в троцкистской организации до дня ареста, я помимо РОЗАНОВА и НЫРЧУКА, был связан с участниками контрреволюционной организации САМОЙЛОВИЧЕМ, ГЛУХЕНКО, БЕРЛИНЕРОМ, ЛОЗОВИКОМ, ЯЦИК-ГРИЦАЕМ, КАРПЕНКО и ЧЕРНЫМ.

Контрреволюционная деятельность нашей организации и моя как участника ее, заключалась в привлечении новых кадров в организацию, захвате командных высот на идеологическом фронте, в контрреволюционной пропаганде идей нашей организации, как в устной форме, так и в печатной продукции. В последнем случае нами использовывались печатные издания научных организаций, где мы протаскивали контрреволюционную контрабанду.

Показания записаны правильно с моих слов и мною прочитаны.

МУХИН.

ДОПРОСИЛ:

ОПЕРУПолномоченный СПО

/ ГРИГОРЕНКО /

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого МУХИНА Николая Иустиновича, 1897 года рождения, уроженца села Васильково, Шполянского района, Киевской области, служащего, с высшим образованием, бывшего сотрудника Военного Министерства Украинской Народной Республики / УНР /, беспартийного. До ареста - преподаватель литературы Театрального Техникума.

от 25-го Октября 1935 года.

ВОПРОС: - Обвиняемый МУХИН, руководитель боевой террористической организации НЫРЧУК, а также активные участники этой организации ГЛУХЕНКО и другие на следствии показывают, что вы были организационно связаны с ними и полностью разделяли террористические позиции этой организации.

Признаете ли вы себя виновным в этом ?

ОТВЕТ: - Да, я признаю, что до дня своего ареста, я входил в состав боевой террористической организации, разделял ее тактику и принимал участие в практической ее контрреволюционной деятельности.

В эту организацию я вовлечен в марте 1935 года НЫРЧУКОМ Михаилом Антоновичем. Вхождению моему в террористическую организацию предшествовало активное участие мое в контрреволюционной троцкистской организации с 1929 года.

Должен указать, что боевая террористическая организация об"единяла не только троцкистские элементы. По сути она практически осуществляла политический и организационный

блок, троцкистского, меньшевистского и националистического подполья, блок - принявший в борьбе с Советской властью тактику индивидуального террора, против руководителей Советской власти.

ВОПРОС: - Кого персонально из участников боевой организации знаете Вы лично ?

ОТВЕТ: - Лично я был связан с НЫРЧУКОМ, как руководителем организации, а также с ГЛУХЕНКО и САМОЙЛОВИЧЕМ, являвшимися активными участниками боевой организации.

Кроме этого, со слов НЫРЧУКА мне известно об активной роли в боевой организации БИЛЯРЧИКА, троцкиста, бывшего научного сотрудника института философии Киевского университета.

Со слов ГЛУХЕНКО мне известно об участии в боевой организации НИЖНИКА, бывшего научного работника Киевского университета.

Со слов САМОЙЛОВИЧА знаю также об участии в боевой организации ФЕСЮРЫ, работавшего в качестве научного работника в институте сахарной промышленности. С последними тремя я лично непосредственной связи не имел.

ВОПРОС: - Какие конкретно террористические намерения были боевой организации ?

ОТВЕТ: - Со мной говорил НЫРЧУК, что удары боевой организации должны быть направлены против КОССИОРА, ПОСТЫШЕВА и БАЛИЦКОГО.

ВОПРОС: - Когда с Вами об этом говорил
Нырчук?

ОТВЕТ: - О том, что террористические действия боевой организации должны направляться против ЮССИО-РА, ПОСЫШЕВА и БАЛИЦКОГО, говорил Нырчук со мной несколько раз. Впервые он сказал мне в июле 1935 года. До июня конкретно о лицах не говорилось.

Протокол записан правильно с моих слов

МУХИН

ДОПРОСИЛ:

ОПЕРУПолномоченный СПО

/ ГРИГОРЕНКО /

ОШ.

54

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого МУХИНА Николая Иустиновича, 1897 года рождения, уроженца села Васильково, Шполянского района, Киевской области, служащего, с высшим образованием, бывшего сотрудника Военного Министерства Украинской Народной Республики /УНР/. До ареста - преподаватель литературы Театрального техникума, беспартийный, -

от 31 октября 1935 года.

ВОПРОС: - В протоколе допроса от 25.X.1935 года Вы показали, что в террористическую боевую организацию Вы вовлечены НЫРЧУКОМ М.А. в марте 1935 года. Расскажите, что конкретно Вам тогда говорил НЫРЧУК о боевой организации?

ОТВЕТ: - 9 марта 1935 года, я был снят с работы в театральном и кино-институтах за контрреволюционную троцкистскую пропаганду. Через несколько дней после этого, ко мне домой на Половецкую ул. № 7 пришел НЫРЧУК М.А. В беседе с ним, проходившей в моем кабинете, я указал на продолжающийся нажим со стороны партии и власти на троцкистские и меньшевистские элементы, рассказал ему об изгнании меня с работы, указал также на снятие с педагогической работы участников троцкистско-меньшевистской организации РОЗАНОВА Я.С., БИЛЯРЧИКА и НИЖНИКА, которые к тому времени были также сняты с работы за контрреволюционную троцкистско-меньшевистскую пропаганду.

НЫРЧУК тогда отметил, что за последние годы нанесен большой удар также националистам, что в результате получаемых нашей организацией удар за ударом, значитель-

но ослабели завоеванные нами позиции на теоретическом фронте, что чем дальше, тем больше уплывают из рук те легальные возможности в нашей борьбе с Советской властью, которые были завоеваны длительной и упорной работой.

Оба мы в этой беседе считали, что эти обстоятельства значительно усложнили нашу контрреволюционную деятельность, сделали ее менее чувствительной для массы, недовольство которой режимом в стране - сильно.

Обсуждая существующее руководство партии и Советской Власти, НЫРЧУК характеризовал его, как террористическую диктатуру бонапартистского режима, создавшего себе мощный аппарат угнетения. Говоря об этом, НЫРЧУК указал мне, что, в условиях настоящей действительности, надеяться на активное выступление масс или на изменение существующего руководства демократическим путем - немыслимо, что сейчас нужны более эффективные средства нашей борьбы, что таким единственным средством должен быть индивидуальный террор против отдельных руководителей партии и Советской власти.

В этой длительной беседе моей с НЫРЧУКОМ, он давал и теоретическое обоснование тактики индивидуального террора. Смысл этих обоснований, по указанию НЫРЧУКА, сводился к тому, что тактика индивидуального террора не расходится с учением Маркса, так как, когда Маркс в 70-х годах считал несвоевременным восстание против абсолютизма, он признавал тактику индивидуального террора.

НЫРЧУК подчеркивал, что именно так надо рассматривать нынешнюю ситуацию, так оно и рассматривалось ленинградской организацией, совершившей убийство тов. КИРОВА.

Придя к общему знаменателю - признанию тактики индивидуального террора, и НЫРЧУК и я считали, что выстрелы

в отдельных руководителей Советской Власти должны будут показать и у нас в стране и за границей, что единства в партии нет, что существует ненависть к руководству партии и Советской власти.

В процессе длительной беседы моей с НЫРЧУКОМ, установившей полную солидарность взглядов на способы борьбы с Советской Властью, НЫРЧУК сказал мне, что надо сейчас уже приступить к сколачиванию боевых кадров организации, привлекая в нее наиболее смелых людей из троцкистско-меньшевистской и националистической организаций.

ВОПРОС: - Какие организационные поручения Вам дал тогда НЫРЧУК ?

ОТВЕТ: - НЫРЧУК, предполагал вскоре выехать из Киева в Москву с ходатайством о восстановлении его в партии. Он предложил мне заняться подбором людей для вовлечения в боевую организацию. В частности он указал на то, чтобы я наладил тесную связь с САМОЙЛОВИЧЕМ Юрием Федосиевичем и склонил его на террористические позиции. Кроме этого, НЫРЧУК рекомендовал знакомиться с литературой о террористической практике народовольцев.

ВОПРОС: - В протоколе допроса от 25.X Вы показали о том, что террористические намерения боевой организации направлялись против т.т. КОССИОРА, ПОСТЫШЕВА и БАЛИЦКОГО. Об этом с Вами говорил НЫРЧУК. Расскажите, что конкретно Вам говорил НЫРЧУК об этих террористических планах /

ОТВЕТ: - После беседы с НЫРЧУКОМ, состоявшейся у меня в квартире, в марте 1935 года, оформившей мое вступле-

ние в боевую организацию, вторая встреча по вопросам террористических намерений боевой организации с **НЫРЧУКОМ** состоялась в июне 1935 года в средних числах, точно сейчас припомнить не могу. После возвращения **НЫРЧУКА** из Москвы, он пришел ко мне на дом и показал постановление центральной комиссии по чистке о восстановлении его в партии. Настроение его тогда было особенно бодрое. Показывая мне постановление о восстановлении в партии, **НЫРЧУК** особенно подчеркивал место, где говорилось о том, что мотивы к исключению его украинской партийной организацией названы "неосновательными". Здесь-же, говоря о руководстве **КПбУ**, **НЫРЧУК** указал, что организаторами и вдохновителями разгрома контрреволюционных кадров на Украине являются т.т. **КОССИОР**, **ПОСТЫШЕВ** и **БАЛИЦКИЙ** и что террористические устремления нашей организации должны быть направлены, прежде всего, против этих лиц. В этой беседе я указал **НЫРЧУКУ** на необходимость разработки конкретного плана для осуществления террористических намерений. **НЫРЧУК** мне заявил, что о конкретном плане говорить еще рано, что основной задачей является собирание кадров боевой организации.

Оба мы считали, что восстановление **НЫРЧУКА** в партии, а меня на работе, дает нам большие возможности для организационной работы и осуществления намерений нашей организации.

ВОПРОС:- В протоколе допроса от 25.X Вы показали, что **НЫРЧУК** о террористических планах боевой организации говорил с Вами несколько раз. О каких конкретно планах говорил с Вами **НЫРЧУК** ?

ОТВЕТ: - Последующие встречи мои с НЫРЧУКОМ были связаны с планом практического осуществления террористических актов против КОССИОРА, ПОСТЫШЕВА и БАЛИЦКОГО. Мне известно о том, что велось наблюдение и изучение порядка дня КОССИОРА, ПОСТЫШЕВА и БАЛИЦКОГО. Для этого были установлены пункты наблюдения : 1. В районе ЦК КПбУ, где использовывалась для наблюдения квартира БИЛЯРЧИКА ; 2. У особняка БАЛИЦКОГО, где использовывалась квартира ФЕСЮРЫ, который живет напротив особняка БАЛИЦКОГО ; 3. У здания, где живет КОССИОР использовывался Институт Еврейской культуры. Наблюдение велось группой молодежи.

Были выделены также непосредственные исполнители террористических актов.

ВОПРОС: - Кто персонально был выделен для выполнения террористических актов ?

ОТВЕТ: - Непосредственными исполнителями террористических актов из группы НЫРЧУКА были выделены ФЕСЮРА и ЗВАДА, которые ,как указал мне НЫРЧУК, отличаются сильной волей, метким глазом и твердой рукой, а также имеют военный опыт. Кроме того, были выделены исполнителями люди из группы БИЛЯРЧИКА. Кто персонально я не знаю.

ВОПРОС: - Следствие располагает данными, что одним из исполнителей террористического акта боевой организацией были выделены Вы. Признаете-ли Вы, что дали согласие на личное исполнение террористического акта ?

59

ОТВЕТ: - Нет, не признаю. Моя роль, как участника боевой организации, заключалась в подборе кадров боевой организации и выработке метода связи между участниками организации.

Записано с моих слов верно, мною прочитано.

МУХИН.

ДОПРОСИЛ :

ОПЕРУПолНОМОЧЕННЫЙ СПО

/ГРИГОРЕНКО/

60

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого МУХИНА Николая Иустиновича, 1897 г. рождения, уроженца с. Васильково, Шполянского района, Киевской области, служащего, с высшим образованием, быв. сотрудника Военного Министерства Украинской Народной Республики /УНР/, беспартийного. До ареста - преподаватель Театрального техникума.

от 5-го Ноября 1935 года.

ВОПРОС: В протоколе допроса от 25.X-1935 г. Вы показали, что террористическая боевая организация об"единяла троцкистские, националистические и меньшевистские элементы.

Расскажите какие организационные принципы боевой организации ?

ОТВЕТ: - Как я уже показывал в протоколе допроса 31 Октября с.г. террористическая боевая организация привлекала к своей практической работе, наиболее способных к террористической деятельности, людей из троцкистско-меньшевистской и националистической организации. Такие задачи были обусловлены во время беседы моей с НЫРЧУКОМ в марте 1935 года у меня в квартире.

В беседе моей с НЫРЧУКОМ, состоявшейся в средних числах июня 1935 года также у меня в квартире, после возвращения НЫРЧУКА из Москвы, речь шла не только о лицах из

числа руководителей партии и Соввласти на Украине, против которых направлялись наши террористические устремления, но и частично о тех организационных принципах, на которых должна была строиться боевая организация.

Я уже указывал в своих показаниях от 31.X с.г. о том, что в этой июльской беседе с НЫРЧУКОМ, я отмечал необходимость разработки конкретного плана для осуществления наших террористических намерений. Так, вот, НЫРЧУК тогда ответил мне, что первой задачей является соби-
рание кадров боевой организации, отметив, что это дело зна-
чительно сложнее и ответственнее, чем было до сих пор, так
как нужно подобрать людей способных пойти на чрезвычайно сме-
лые действия.

НЫРЧУК тогда прямо сказал мне, что отоб-
ранные люди, должны быть об"единены самостоятельным руковод-
ством и основной задачей их будет - осуществление террори-
стических планов.

Таким образом, в этой беседе НЫРЧУК обу-
словил задачи в части собирания кадров.

Дальнейшую свою практическую контрреволю-
ционную работу боевая организация, проводила в соответствии
с следующими организационными принципами.

Являясь организационно вполне самостоятель-
ной, боевая организация основной своей задачей ставила под-
готовку и осуществление террористических актов против руково-
дителей Партии и Советской власти на Украине.

Организация имела свое руководство и прив-
лекала в свой состав людей наиболее смелых и способных на

террористические действия, из числа участников контрреволюционных троцкистско-меньшевистской и националистической организаций.

В своем составе организация имела несколько групп, возглавляющихся своими руководителями, которые осуществляли указания руководства боевой организации.

Наша организация располагала рядом своих конспиративных квартир.

ВОПРОС: - Кто персонально возглавлял боевую организацию ?

ОТВЕТ: - Из состава руководства боевой организации я лично был связан непосредственно с НЫРЧУКОМ. Из слов НЫРЧУКА мне известно о том, что руководящее положение в организации занимает также БИЛЯРЧИК.

ВОПРОС: - Какие конспиративные квартиры боевой организации Вам известны ?

ОТВЕТ: - Я уже показывал в протоколе допроса от 31.Х, что конспиративными квартирами боевой организации были квартира БИЛЯРЧИКА, живущего в районе, где находится ЦК КПБУ, квартира ФЕСЮРЫ, живущего на Лукьяновке, против квартиры тов. БАЛИЩОГО. Кроме этого такой квартирой является квартира НЫРЧУКА на Институтской ул. № 17.

К настоящим своим показаниям хочу добавить следующее: на допросе 31 октября на вопрос - кто персонально был выделен для выполнения террористических актов - я назвал только ФЕСЮРУ и ЗВАДУ. Должен указать, что помимо

63

4.-

этих лиц исполнителем террористического акта, как известно мне со слов НЫРЧУКА, был намечен также НИЖНИК, как хладнокровный и имеющий большой военный стаж.

Показания записаны правильно из моих слов и мною прочитаны.

МУХИН.

ДОПРОСИЛ:

ОПЕРУПолНОМОЧЕННЫЙ СПО

/ ГРИГОРЕНКО /

СП.

64

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого МУХИНА Николая Иустиновича уроженца села Васильково, Шполянского района, Киевской области, служащего, беспартийного, с высшим образованием, бывшего сотрудника Военного Министерства Украинской Народной Республики (УНР). До ареста преподаватель литературы Театрального Техникума. Дважды снимался с работы за троцкистские выступления -

от 27 ноября 1935 года

ВОПРОС:- В протоколе допроса от 31.X-1935 года вы показали, что ваша роль, как участника террористической боевой организации - заключалась в подборе кадров организации.

Расскажите конкретно, что вами сделано в этой области?

ОТВЕТ:- В июне, когда руководитель террористической боевой организации НЫРЧУК был у меня дома, после длительной беседы со мной, определившей задачи боевой организации, изложенные мною в основном в предыдущих показаниях, он оставил мне задание - подбирать кадры боевой организации, могущие быть использованными при осуществлении террористических намерений. Я тогда уже сообщил НЫРЧУКУ, что террористические позиции разделяет САМОЙЛОВИЧ, который привлекается мною для активной работы.

Кроме того, я тогда высказал НЫРЧУКУ следующие свои соображения. В виду предполагавшегося моего выезда в Горький, работу по привлечению молодежи в боевую

организацию проводить через САМОЙЛОВИЧА, используя его связи; и таким путем создать группу из молодежи.

В интересах конспирации, я предложил тогда НЫРЧУКУ систему связи с вновь привлекаемыми людьми - цепочную. Смысл этой связи заключался в том, чтобы каждый член организации знал не больше двух-трех человек и был посвящен в задачи только такой небольшой группы лиц. НЫРЧУК полностью согласился с предложенной мною системой связи и сказал, что он перенесет этот принцип на всю организацию.

В своей практической работе, в части привлечения новых людей в боевую организацию, я и руководствовался изложенным мною принципом.

По моему заданию САМОЙЛОВИЧЕМ привлечены в боевую организацию ЮВЧЕНКО, молодой научный работник сахарного института и ГЛУШКО, быв. научный работник Пединститута, а в последнее время работал в киевском городском отделе народного образования.

Связь с этими людьми, осуществлялась мною через САМОЙЛОВИЧА. Лично я о ЮВЧЕНКО и ГЛУШКО также знаю, но с ними не связывался, так как, во-первых, практически это не вызывалось никакой необходимостью, а во-вторых, я предполагал выехать в Горький.

Таким образом, мною через САМОЙЛОВИЧА фактически создана и возглавлялась террористическая группа в составе САМОЙЛОВИЧА, ГЛУШКО, ЮВЧЕНКО.

ВОПРОС:- Информировали ли вы об этих людях НЫРЧУКА?

ОТВЕТ:- Да, я о каждом из них информировал подробно НЫРЧУКА. Он также знал ЮВЧЕНКО и ГЛУШКО, одобрил

выбор их и давал мне практические указания для работы с этой группой.

ВОПРОС:- В чем выразилась практическая деятельность вашей группы?

ОТВЕТ:- В июле НЫРЧУК дал мне конкретное задание изучить режим дня тов.КОССИОРА, путем наблюдения за машиной т.КОССИОРА. Он рекомендовал мне наблюдение вести в районе Левашевской улицы и в районе ЦК КПбУ. Выполнение этого я поручил САМОЙЛОВИЧУ.

ВОПРОС:-Что вам тогда говорил НЫРЧУК, давая такое задание?

ОТВЕТ:- Речь шла тогда о практических планах боевой организации. НЫРЧУК указал мне тогда, что создается ряд групп боевой организации, практическая деятельность которых направлена к осуществлению террористических актов и против т.т.ПОСТЫШЕВА и БАЛИЦКОГО. В частности НЫРЧУК говорил мне, что активную работу в этом направлении ведут ГЛУХЕНКО, ЗВАДА и ФЕСЮРА. Такая же работа ведется по линии БИЛЯРЧИКА. Тогда же НЫРЧУК сообщил мне, что ФЕСЮРА живет в районе, где расположена квартира т.БАЛИЦКОГО и что это обстоятельство облегчит ФЕСЮРЕ наблюдение за БАЛИЦКИМ.

ВОПРОС:- Каким путем велось наблюдение участниками, возглавляемой вами группы за тов.КОССИОРОМ?

ОТВЕТ:- Наблюдение проводилось в районе, где живет КОССИОР по Левашевской ул. Должен указать, что какой либо определенной системы в этом наблюдении не было.

Связь с САМОЙЛОВИЧЕМ у меня была очень частая, поэтому мне трудно разграничить, когда именно и какая конкретная беседа, связанная с нашей практической работой, была.

Мы узнали, что квартира КОССИОРА охраняется постоянно милиционером, и что в том районе все время находятся агенты НКВД, одетые в штатской форме.

Были дни, когда САМОЙЛОВИЧ приходил и говорил, что из наблюдения ничего не получается, так как находится в том районе, в силу изложенных выше обстоятельств-опасности.

Системы какой-либо в режиме дня КОССИОРА изучено не было. Установлено было, что выезжает он из дому от 11 до 12, а зачастую к 1 часу дня, причем ездит он с представителем НКВД, а за его машиной следует всегда "Форд".

ВОПРОС:- Кто персонально проводил наблюдение?

ОТВЕТ:- Наблюдение проводили в разное время САМОЙЛОВИЧ, ЮВЧЕНКО и ГЛУШКО.

ВОПРОС:- С кем из участников террористической боевой организации вы были непосредственно связаны, помимо указанных в ваших показаниях лиц.

ОТВЕТ:- Непосредственно я был связан с участником боевой организации ГЛУХЕНКО Владиславом Васильевичем. С ним я обменивался информацией о своей и его практической работе. Связь с ГЛУХЕНКО осуществлялась, главным образом, путем посещения им меня на дому.

ВОПРОС:- О чем конкретно вас информировал ГЛУХЕНКО?

ОТВЕТ:- ГЛУХЕНКО по поручению НЫРЧУКА, был связан с ФЕСЮРОЙ и ЗВАДОЙ. На них была возложена подготовка и осуществление террористических актов над ПОСТЫШЕВЫМ и БАЛИЦКИМ, об этом со мной говорил не только НЫРЧУК, но и

ГЛУХЕНКО. Помню, что ГЛУХЕНКО характеризовал ФЕСЮРУ, как очень решительного человека. ГЛУХЕНКО также делился со мной практикой наблюдения. Он указывал, что вопрос о наблюдении за тов. БАЛИЦКИМ, обстоит более благополучно, так как ФЕСЮРА живет напротив квартиры БАЛИЦКОГО и ему, ФЕСЮРЕ, удалось изучить режим дня БАЛИЦКОГО.

ВОПРОС:- В протоколе допроса от 31.X и 5.XI- 35 года вы показали, что непосредственными исполнителями террористических актов были выделены ФЕСЮРА, ЗВАДА и НИЖНИК. Когда и от кого персонально вам стало известно о том, что названные выше лица выделены для непосредственного исполнения террористических актов?

ОТВЕТ:- О том, что непосредственными исполнителями террористических актов против ПОСТЫШЕВА и БАЛИЦКОГО должны быть ФЕСЮРА, ЗВАДА и НИЖНИК, говорил мне НЫРЧУК, точно помню 9 сентября с.г. Кроме того, об этом мне говорил ГЛУХЕНКО в двадцатых числах сентября с.г. за несколько дней до моего ареста.

Должен указать, что в данном вопросе, я в своих показаниях от 31.X с.г. был не точен. Дело в том, что на меня и мою группу возложено было выполнение террористического акта над КОССИОРОМ.

Об этом НЫРЧУК договорился со мной 9 сентября с.г. Он указал мне тогда, что сейчас боевая организация подходит вплотную к выполнению своих террористических планов, для этого ведут работу ряд групп организации с определенными конкретными своими задачами. В частности, на меня и мою группу, выпала роль выполнения террористического акта над КОССИОРОМ, над ПОСТЫШЕВЫМ и БАЛИЦКИМ- непосредственными исполнителями согласились быть ФЕСЮРА, ЗВАДА и НИЖНИК.

НЬРЧУК также указал мне, что свои удары боевая организация должна провести накануне октябрьских праздников. Так как я в это время собирался выезжать в Горький, НЬРЧУК настоятельно предлагал мне отложить свою поездку в Горький на пару месяцев с тем, чтобы уехать после выстрела в КОССИОРА.

Должен совершенно искренне заявить, что к этому времени у меня были глубокие колебания и желания порвать с организацией и ее планами, путем более скорого выезда в Горький. Я эти колебания НЬРЧУКУ не высказал, так как понимал, что это будет расценено, как трусость с моей стороны, которой я не хотел высказывать НЬРЧУКУ. Поэтому я дал НЬРЧУКУ свое принципиальное согласие быть непосредственным исполнителем террористического акта над КОССИОРОМ, но предложил ему своего выезда в Горький не откладывать, а к моменту непосредственного исполнения приехать в Киев на несколько дней, по специальному вызову НЬРЧУКА. Я указывал тогда НЬРЧУКУ, что выезд мой не может отразиться на наблюдении за КОССИОРОМ, так как его вели САМОЙЛОВИЧ, ЮВЧЕНКО и ГЛУШКО причем САМОЙЛОВИЧ был также связан с ним - НЬРЧУКОМ.

После моего настояния НЬРЧУК с моими планами согласился.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано

МУХИН

ДОПРОСИЛ:

ОПЕРУПолномоченный СПО

/ГРИГОРЕНКО/

70

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ГЛУХЕНКО Владислава Васильевича, 1887 года рождения, уроженца местечка Ходорков, Киевской области, украинца, гражданства СССР, служащего, бывшего мирового судьи, с высшим образованием, беспартийного, с 1906 по 1907 год члена РСДРП/м, с 1918 по 1919 год члена партии боротьбистов; бывшего члена Центрального Комитета боротьбистов в период гетманщины и петлюровщины работал в канцелярии Председателя Министров; до ареста преподаватель языковедения Киевского Госуниверситета

от 14 октября 1935 года.

ВОПРОС:- В протоколе допроса от 11.X-1935 года Вы показали, что ваше более тесное сближение с НЫРЧУКОМ произошло со времени создания троцкистско-националистического блока контрреволюционной организации.

Расскажите об этом подробно.

ОТВЕТ:- О создании троцкистско-националистического блока мне стало известно со слов НЫРЧУКА. В 1933 г. НЫРЧУК из Киева часто выезжал в Москву и Харьков. Встречи у меня с ним были редкие. Еще до 1933 года я лично замечал, что НЫРЧУК связан с троцкистами НИЖНИКОМ и друг. В 1933 году НЫРЧУК поставил передо мной прямо вопрос, и в одну из встреч рассказал об объединении троцкистов и националистов для совместной борьбы с существующим положением в партии на Украине и создании троцкистско-националистического блока. При этой встрече, не помню точно где она происходила, НЫРЧУК восхва-

лял троцкистов, заявляя, что троцкизм самая могущественная сила на Украине против большевизма. Создание троцкистско-националистического блока НЫРЧУК обосновывал усилившимся, как он выражался, нажимом на старые украинские кадры, арестами украинских националистических деятелей. Он говорил, что троцкисты должны стать нашими верными союзниками в борьбе против большевизма, а политическое положение таково, что нужно как можно крепче сплотить недовольные существующим положением элементы для активных боевых действий.

ВОПРОС:- Какие задачи выдвигались перед участниками троцкистско-националистической организации в 1934 году и о каких это боевых действиях говорил НЫРЧУК?

ОТВЕТ:- При встречах с НЫРЧУКОМ в 1934 году у него на квартире, НЫРЧУК высказывал более резкие суждения против политики партии на Украине. Он говорил, что необходимо от борьбы на идеологическом фронте перейти к активным действиям. Эту необходимость быть готовыми к активным боевым действиям НЫРЧУК обосновывал неизбежностью войны со стороны Германии и Японии против Советского Союза. Исходя из этого НЫРЧУК настаивал на усилении пропаганды среди подходящих для организации лиц и привлечения их в организацию. Такое задание от него получил лично я, а также и другие участники организации.

На эту тему мне приходилось говорить не только с НЫРЧУКОМ, но и с участниками организации МУХИНЫМ, САМОЙЛОВИЧЕМ, ФЕСКОРОЙ и НИЖНИКОМ, причем МУХИН и САМОЙЛОВИЧ не хуже меня были осведомлены о создании троцкистско-националистической боевой организации и о переводе старых кадров организации на новые боевые позиции.

В таких беседах НЫРЧУК ставил вопрос о необходимости применения индивидуального террора к вождям партии. Он доказывал, что Троцкий хотя и против индивидуального террора, но все-же он посылает своих представителей в СССР для организации террористических групп и совершения терактов над представителями партии и Советской власти.

Показания мною прочитаны и с моих слов записаны верно, в чем и расписываюсь

ГЛУХЕНКО

ДОПРОСИЛ:

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО

/ГРЕЧИХИН/

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ГЛУХЕНКО Владислава Васильевича, 1889 г. рождения, уроженца м. Ходорков, Киевской области, украинца, гражданства СССР, служащего, б. мирового судьи, с высшим образованием, б. "партийного, с 1906 по 1907 г. члена РСДРП/м, с 1918 по 1919 г. члена партии боротьбистов, б. члена ЦК боротьбистов, в период гетманщины и петлюровщины работал в канцелярии Председателя министров; до ареста - преподаватель языковедения Киевского Госуниверситета -

от 15 октября 1935 года.

ВОПРОС:- В протоколе допроса от 14.X- 35 года Вы показали, что Ваша организация пришла к необходимости применения индивидуального террора. Как Ваша боевая организация теоретически обосновывала индивидуальный террор?

ОТВЕТ:- В 1934 году и, особенно с начала 1935 года, как я уже указал в своих показаниях, разговоры об активизации боевых действий среди участников организации все время усиливались.

В связи с арестами троцкистов и националистов вопрос об индивидуальном терроре был решен в нашей боевой организации окончательно.

Среди участников организации, начали говорить что сидеть нам и смотреть как арестовывают и расстреливают лучших людей - троцкистов и националистов, это значит ожи-

дать неминуемой своей гибели. Нужно действовать активно, подымать, как некоторые выражались, "массы" против режима партии на Украине.

Рост социалистического хозяйства в стране выбивал почву из под ног организации и для того, чтобы показать колеблющимся элементам свою деятельность, боевая организация считала необходимым, как наиболее реальное воздействие применить индивидуальный террор.

Эти разговоры у меня были с НЫРЧУКОМ у него в квартире (угол ул. 25 Октября и Крепостного переулка, № дома не помню), а также и во время встреч с ним в городе.

В беседах НЫРЧУК доказывал необходимость применения индивидуального террора, как одного из реальных средств борьбы.

О необходимости применения индивидуального террора я лично имел беседы с участником организации ЛУЦЕНКО, который одобрил мои доводы. Приходилось вести беседы об индивидуальном терроре с МУХИНЫМ и НИЖНИКОМ, с МУХИНЫМ у него в квартире, Половецкая ул. № 7, с НИЖНИКОМ в Университете и на улице.

В беседах о необходимости применения индивидуального террора мы приходили к единодушным утвердительным выводам.

ВОПРОС:- Кто входил в троцкистско-националистическую боевую террористическую организацию?

ОТВЕТ:- Из участников троцкистско-националистической боевой террористической организации мне известны:

1. НЫРЧУК Михаил Антонович один из руководителей нашей организации.

2. САМОЙЛОВИЧ Юрий Федосьевич - националист-троцкист, преподаватель Мединститута. Об участии его в организации мне известно от него самого. С ним я неоднократно беседовал о деятельности нашей организации. О нем-же мне говорили НЫРЧУК и МУХИН.

3. ЗВАДА - работал в Голосеево в Лесотехническом Институте. О том, что он участник организации я знаю со слов НЫРЧУКА. О нем-же, как участнике организации говорил мне САМОЙЛОВИЧ или МУХИН.

4. ФЕСЮРА - исключен из партии, преподаватель Сахарного Института. О том, что он участник организации знаю из личных бесед с ним, а также от других членов организации НЫРЧУКА и САМОЙЛОВИЧА.

5. МУХИН Николай Иустинovich-троцкист, преподаватель театрального и кино-институтов. О деятельности нашей организации я с ним говорил лично. О нем как об участнике организации я говорил с НЫРЧУКОМ и САМОЙЛОВИЧЕМ.

6. НИЖНИК - работает в Красном Кресте, исключен из партии за троцкизм. Привлечен в организацию лично мною в 1934 году.

7. ЛУЦЕНКО - знаю я его с 1931 года по обществу воинствующих материалистов. Завербован он в организацию лично мною в 1935 году.

Кроме указанных мною участников организации, с которыми я сталкивался непосредственно я хорошо знал о их участии в организации со слов НЫРЧУКА и друг., НЫРЧУК и САЙ-МОЛОВИЧ при встречах упоминали, что к нашей боевой организации принадлежат: БИЛЯРЧИК, РОЗАНОВ Я.С., АНДРИЙЧУК, ДАВИДЕНКО СИНЯВСКИЙ и ЛЕХТМАН. Непосредственно с ними я не сталкивался особенно в последнее время, причем БИЛЯРЧИКА я лично не знаю.

ВОПРОС:- Вы показали, что НИЖНИК и ЛУЦЕНКО привлечены в боевую организацию лично вами. Изложите подробности вербовки их.

ОТВЕТ:- НИЖНИКА я знаю с 1926 года по аспирантуре в Марксо-Ленинской кафедре при Украинской Академии Наук. В тот период он стоял на троцкистских позициях. Троцкистом он остался и по настоящее время. В 1931 или 1932 г., будучи на службе в Красной армии в Средней Азии был замешан в каком-то деле и исключен из партии.

В 1934 году, встретившись с ним на преподавательской работе в Киевском университете, я, из нескольких бесед с ним, пришел к выводу, что он остался убежденным троцкистом, непримиримым врагом большевизма. Этого достаточно было для того, чтобы привлечь его в организацию. Когда я информировал его о существующей организации, изложив политические установки ее, он с моими доводами согласился. С НИЖНИКОМ разговоры о деятельности нашей боевой организации были несколько раз.

ЛУЦЕНКО я привлек в организацию в 1935 году. Его я знаю с 1931 года по совместной работе в обществе воинствующих материалистов. Я знал его антипартийные настроения

Встретившись с ним на Бульваре Шевченко я, не вдаваясь в подробности дела, рассказал ему о существующей организации, о проводимой борьбе троцкистами и националистами против существующего положения в партии на Украине. ЛУЦЕНКО разделял мои взгляды, вполне был со мной согласен.

ВОПРОС:- Вы показали, что в вашей боевой организации был взят курс на применение индивидуального террора. Практически над кем намечалось совершение терактов?

ОТВЕТ:- Среди участников нашей боевой организации было твердое мнение о том, что виновником существующего партийного режима на Украине против троцкистов и украинских националистов, является ПОСТЫШЕВ и его сторонники.

Говорили, что если убрать ПОСТЫШЕВА, как главного своего врага, курс партии на Украине должен измениться.

Об этом со мной говорил НЫРЧУК. Я в свою очередь имел беседы с МУХИНЫМ и САМОЙЛОВИЧЕМ, причем МУХИН и САМОЙЛОВИЧ высказывали свои соображения, что это опасный враг.

ВОПРОС:- Над кем, конкретно, из сторонников ПОСТЫШЕВА намечался теракт?

ОТВЕТ:- В нашей боевой организации было твердое мнение, что главным злом создавшегося политического режима на Украине против троцкистов и националистов являются ПОСТЫШЕВ, КОССИОР, БАЛИЦКИЙ, а отсюда и выдвигали необходимость совершения терактов над ПОСТЫШЕВЫМ, КОССИОРОМ и БАЛИЦКИМ. Об этом НЫРЧУК вел со мной прямые беседы.

ВОПРОС:- Какие задачи боевой организацией

ставились лично перед вами в связи с применением индивидуального террора?

ОТВЕТ:- НЫРЧУК ставил передо мной вопрос прямо, что в совершении теракта, в подготовке к теракту, должен принять участие и я. Убеждал меня в необходимости этой меры, он говорил, что у него имеется целый ряд лиц готовых пожертвовать собою. Называл при этом участников организации, готовых к совершению теракта - БИЛЯРЧИКА, АНДРИЙЧУКА и ЧУМАКА.

В разговоре с НЫРЧУКОМ, когда он давал мне это задание, я высказал свои сомнения, заявляя, что пойти на это действие лично я опасюсь.

Показания мною прочитаны и с моих слов записаны верно, в чем и расписываюсь

ГЛУХЕНКО

ДОПРОСИЛ:

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО

/ГРЕЧИХИН/

49

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ГЛУХЕНКО Владислава Васильевича, 1887 года рождения, уроженца местечка Ходорков, Киевской области, украинца, гражданства СССР, служащего, бывшего мирового судьи, с высшим образованием, беспартийного, с 1906 по 1907 год члена РСДРП/м, с 1918 по 1919 год члена партии боротьбистов; бывшего члена Центрального Комитета боротьбистов, в период гетманщины и петлюровщины работал в канцелярии Председателя Министров; до ареста - преподаватель языковедения Киевского Госуниверситета -

от 23 октября 1935 года.

ВОПРОС:- Руководитель террористической троцкистско-националистической боевой организации НЫРЧУК следствию показал, что вы являлись участником этой террористической боевой организации и должны были в числе других участников организации принять активное участие в террористических актах над вождями партии. Что Вы можете показать по этому вопросу?

ОТВЕТ:- О том, что я входил в террористическую троцкистско-националистическую боевую организацию, я уже показал в предыдущем протоколе допроса. Свои показания и показания НЫРЧУКА я подтверждаю полностью. С мнением о необходимости применения индивидуального террора, как одного из средств борьбы, которое существовало в нашей организации, я был согласен и разделял по этому вопросу мнение НЫРЧУКА и других участников организации, но принимать личное участие

в совершении террора над ПОСТЫШЕВЫМ, КОССИОРОМ и БАЛИЦКИМ я не согласился. Свой отказ участвовать в непосредственном исполнении теракта я об'яснял преклонным возрастом и слабым зрением. Я доказывал также НЫРЧУКУ, что совершенно не знаком с оружием и никогда им не пользовался. По этому вопросу свои предыдущие показания я подтверждаю полностью.

ВОПРОС:- Участник террористической троцкистско-националистической боевой организации ЗВАДА следствию показал, что Вы- ГЛУХЕНКО,- будучи преподавателем диамата в Лесотехническом, Сахарной Промышленности, Зоотехническом и Агрохимическом Институтах, в период 1930-33 годов, протаскивали в лекциях контрреволюционную контрабанду. Что вы можете сказать в свое оправдание?

ОТВЕТ:- Точно не помню в 1930-31 или в 1931-32 учебном году я действительно, преподавая диамат в Лесотехническом институте, протаскивал контрреволюционную пропаганду.

По вопросу об определении нации, что нация является вечной, а не исчезнет как таковая при коммунизме, я трактовал по учению австрийской националистической школы и по Каутскому. По этому вопросу против меня выступал с критикой ЗВАДА и я отмежевывался от этой контрабанды.

Наши выступления были двуручническими. Мы этим самым прикрывали настоящую подпольную контрреволюционную деятельность.

ВОПРОС:- Участник организации ЗВАДА следствию показал, что вы, преподавая диамат в Лесотехническом институте, противопоставляли как теоретика ПЛЕХАНОВА ЛЕНИНУ и

одновременно отрицали учение ЛЕНИНА о революционности ПЛЕХАНОВА по 1903 году. Что Вы можете сказать по этому вопросу?

ОТВЕТ:- Действительно, такая трактовка о ПЛЕХАНОВЕ, как теоретика с моей стороны в Лесотехническом Институте была. В этом были установки меньшевистствующего идеализма ("школа" Деборина), по которым получается, что Плеханов являлся единственным теоретиком Марксизма, чем смазывалась роль ЛЕНИНА, как действительного теоретика и практика марксизма.

Этот же вопрос также критиковался на вышеуказанном собрании Лесотехнического Института.-

Показания мною прочитаны и с моих слов записаны верно

ГЛУХЕНКО

ДОПРОСИЛ:

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО

/ГРЕЧИХИН/

88

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ГЛУХЕНКО Владислава Васильевича, 1889 года рождения, уроженца мест. Ходорков, Киевской области, украинца, гражданства СССР, служащего, м. мирового судьи, с высшим образованием, беспартийного, с 1906 по 1907 год члена РСДРП/м, с 1918 по 1919 г. члена партии боротьбистов, б. члена ЦК боротьбистов, в период гетманщины и петлюровщины работал в канцелярии Председателя министров; до ареста - преподаватель языковедения Киевского Госуниверситета -

от 21 ноября 1935 года.

ВОПРОС:- В протоколах допроса от 17 и 23 октября вы показали, что о террористических планах организации ни с НЫРЧУКОМ, ни с другими участниками организации у вас разговоров не было.

Следствию известно, что в вашей боевой организации имелся план террористической деятельности о котором вы знали. Следствие требует от вас правдивых показаний.

ОТВЕТ:- Признаю, что в показаниях от 17 и 23 октября мною не было сказано о плане террористической организации, так как письменных планов я не знал, вероятно, их и не существовало по конспиративным соображениям. Вообще насколько мне известно всю сумму подготовительных действий ни НЫРЧУК, ни другие в разговорах со мной не называли планами, а говорили просто о конкретных задачах организации.

В задачу организации, которую она ставила перед собой входило: привлечение способных на индивидуальный тер-

рор из троцкистского, националистического и меньшевистского лагеря, наблюдение за руководителями партии и советского правительства Украины над которыми намечался террор и непосредственное исполнение террора.

В одну из встреч на квартире НЫРЧУКА в начале лета 1935 года (точность времени не утверждаю поскольку у меня с НЫРЧУКОМ было много встреч, особенно в 1935 году) он в беседе со мной говорил об этих задачах или планах если их можно так назвать. Не называя кто и где проводит соответствующую подготовительную работу, но подбадривая меня указывал, что участники нашей организации должны будут вести и уже ведут наблюдение в районах ЦК КПБУ на ул. Короленко и в районах квартир - КОССИОРА ул. Либкнехта, ПОСТЫШЕВА - ул. Кирова и БАЛИЦКОГО - на Лукьяновке.

ВОПРОС:- Спрашивали-ли Вы у НЫРЧУКА, кто и где персонально ведет наблюдение за руководителями партии и советского правительства Украины над которыми вы намечали террор и что он Вам ответил?

ОТВЕТ:- Кто персонально участвует в практическом осуществлении планов организации, ведет наблюдение и где я интересовался, но НЫРЧУК мне почти никого не называл. Он говорил, что такими вопросами я должен меньше интересоваться. Сказал лишь, что хорошо в этой части работает МУХИН и большую надежду возлагает на ФЕСЮРУ, как проживающего на Лукьяновке, а также вскользь упомянул САМОЙЛОВИЧА. Кроме беседы с НЫРЧУКОМ о террористических планах организации, вернее задачах ее, мне приходилось говорить с МУХИНЫМ только в более сжатой форме.

ВОПРОС:- Какие задания в связи с этим вы получили от НЫРЧУКА?

ОТВЕТ:- От НЫРЧУКА я получил задание изучить движение автомашин руководителей ЦК КПБУ КОССИОРА и ПОСТЫШЕВА по ул. Институтской и Либкнехта, установить связь с ФЕСЮРОЙ и ЗВАДОЙ. При этом он указал, что с ними он имел личные беседы, из них со ЗВАДОЙ, кажется, незадолго до этой встречи со мной. Говорил, что ФЕСЮРА служил в Красной Армии, молодой и энергичный человек и может быть хорошим исполнителем террора, тем более, что он проживает на Лукьяновке.

В отношении ЗВАДЫ НЫРЧУК настаивал, что он должен подобрать группу из молодежи в Голосиевских Институтах как имеющий большие связи там. Задание от НЫРЧУКА я принял и впоследствии информировал его о выполнении.

ВОПРОС:- В протоколах от 15 и 23 октября вы показали, что ваша практическая деятельность в боевой террористической организации заключалась в поддержании террористических позиций организации и в разговорах об этом с отдельными ее участниками.

Руководитель организации НЫРЧУК и участники ее МУХИН и друг. на следствии показали, что вы не только поддерживали террористические позиции организации, но и принимали активное участие в осуществлении намеченных террористических планов. Следствие настаивает на ваших откровенных показаниях.

ОТВЕТ:- В дополнение к показаниям от 15 и 23 октября должен указать, что моя практическая деятельность в 1935 году, согласно поставленных передо мною задач НЫРЧУКОМ, о которых я уже показал выше, свелась к тому, что я лично наб-

людал за движением машин руководителей ЦК КПбУ - КОССИОРА и ПОСТЫШЕВА и связался с ФЕСЮРОЙ и ЗВАДОЙ.

С ФЕСЮРОЙ в 1935 г. у меня были 3-4 встречи. Поставив перед собой задачу установить связь с ФЕСЮРОЙ я намеревался пойти к нему на квартиру на Лукьяновку, но не пошел, поскольку встретил его случайно возле Обкома партии. В эту встречу я с ним поделился своими разговорами с НЫРЧУКОМ, а говорил с ним откровенно, поскольку знал от НЫРЧУКА, что он наш человек. Мои разговоры о террористических планах нашей организации его не удивили. Он мне в разговоре заметил, что кое что знает от "шефа", т.е. НЫРЧУКА. Здесь-же я ему передал установки НЫРЧУКА вести наблюдение за квартирой БАЛИЦКОГО и подобрать для организации несколько человек молодежи, в частности предложил ему связаться с НИЖНИКОМ, с которым я лично беседовал об организации троцкистско-националистического подполья в конце 1934 года. От задания ФЕСЮРА не отказывался и сообщил мне, что он уже пару раз говорил с НИЖНИКОМ.

ВОПРОС:- Вы показываете, что у вас с ФЕСЮРОЙ было 3-4 встречи. Когда и где вы с ним встречались в последующие разы?

ОТВЕТ:- Скоро после первой встречи я с ФЕСЮРОЙ встретился в условленном месте на ул. Ленина, недалеко от ул. Воровского, насколько помню в конце июня месяца. Хорошо знаю, что эта встреча состоялась перед моим временным выездом из Киева.

В эту встречу он сообщил мне, что ведет наблюдение за машиной БАЛИЦКОГО, рассказывал, что БАЛИЦКИЙ ежедневно приблизительно в 11 часов утра выезжает из квартиры и часам в 12 или 1 час ночи приезжает обратно, что бывает дома и в обеденное время. Сообщил мне, что он детально о террористичес-

кой деятельности организации успел поговорить с НИЖНИКОМ и что НИЖНИК вполне разделяет позиции организации. Насколько я запомнил, передавая свой разговор с НИЖНИКОМ, ФЕСЮРА указал что НИЖНИК высказал ему полутеррористические настроения, т.е. не убивать окончательно намеченных руководителей партии и советского правительства, а путем вооруженных нападений, заставить их чтобы они сами изменили, как привыкли выражаться у нас, политический режим на Украине. Я сделал замечание ФЕСЮРЕ об установках НЫРЧУКА, что нужно действовать активней и на этом мы расстались.

В июле месяце я выехал в Севастополь и Симферополь по личным делам, связанным с лечением жены. Возвратившись в начале августа месяца, я встретился опять с ФЕСЮРОЙ на улице Воровского приблизительно во второй половине августа. С ним я прошелся с Воровского по ул. К. Маркса к скверу, что против цирка. В эту встречу он нового почти ничего мне не сказал, говорил, что продолжает наблюдение за квартирой БАЛИЦКОГО что квартира усиленно охраняется милиционером и работниками, как он назвал агентами НКВД. Рассказывал, что БАЛИЦКИЙ приезжает не один, а с охраной, едущей в одной машине с ним, упомянул, что с ним бывает всегда работник НКВД высокого роста. В эту встречу ФЕСЮРА сказал мне, что он лично собирается встретиться с НЫРЧУКОМ, но видел ли он НЫРЧУКА или нет не знаю.

Последняя встреча с ФЕСЮРОЙ была в конце сентября месяца также возле цирка в скверике. В последнюю встречу он мне нового ничего не сказал, за исключением того, что БАЛИЦКИЙ куда-то выехал из Киева.

ВОПРОС:- Вы показываете, что со второй половины июня, до второй половины августа у вас встреч с ФЕСЮРОЙ не было. Интересовался ли ФЕСЮРА где вы были в этот промежуток времени, когда вы встретились с ним в августе месяце?

ОТВЕТ:- Насколько вспоминаю, я ФЕСЮРЕ о том, что собираюсь выехать для лечения больной жены, говорил еще до от'езда, т.е. в июне месяце, но когда выезжаю я ему не мог сказать, так как и сам не знал в то время - когда смогу выехать. При встрече с ним в августе месяце между разговорами об организации он спрашивал где я отсутствовал, на что получил ответ, что ездил с женой в Севастополь и Симферополь. Кажется, и ФЕСЮРА в свою очередь ответил мне, что он также в этот период был в отпуску, выезжал из Киева.

ВОПРОС:- Вы показываете, что по заданию НЫРЧУКА вы установили связь с ФЕСЮРОЙ и ЗВАДОЙ. Каким образом и когда вы связывались со ЗВАДОЙ?

ОТВЕТ:- ЗВАДУ, также как и ФЕСЮРУ я знаю с 1931 года как участников семинара руководителей диамата и общества воинствующих материалистов диалектиков при Киевской филии Украинской Ассоциации Марксо-Ленинских Институты. О том, что ЗВАДА является участником боевой террористической организации меня информировал НЫРЧУК, поэтому встретившись с ним приблизительно в конце июня месяца, я с ним говорил откровенного, хотя в первую встречу о многом говорить не пришлось, поскольку она была на ул. Воровского, недалеко от сада 1-го мая и к тому же ЗВАДА куда-то спешил. В эту встречу ЗВАДА высказывал недовольство своей службой - по распространению техпериодики Об'единения Научно-Технических Издательств. Я ему ответил, что и я не имею постоянной работы. После

нескольких вопросов личного порядка, он рассказал мне о своей встрече в историческом музее с КОКОШКО, который также, по словам ЗВАДЫ, ставил вопрос перед ним об усилении деятельности по подготовке к терактам. Я в свою очередь поделился с ним о своем разговоре с НЫРЧУКОМ. Рассказывая о задачах организации, я подчеркивал перед ЗВАДОЙ, что НЫРЧУК крепко напирал на него по части организации группы молодежи в Голосиевских институтах. ЗВАДА с этим был согласен и воспринял этот вопрос как хорошо известный ему еще до этой встречи.

Вторично я встретился со ЗВАДОЙ на бульваре Шевченко недалеко от Бессарабки. Эта встреча была после моего возвращения из Симферополя и Севастополя. В беседе со ЗВАДОЙ, когда речь зашла о создании группы молодежи в Голосиевских институтах, говорил мне, что он работает, но дело подвигается медленно. Упомянул, что рассчитывая в помощи на ПЕРЕНКО - профессора политэкономии и экономполитики, но его сняли с работы. Я ему опять напомнил указания руководителя организации НЫРЧУКА и на этом разговор был закончен.

Кроме этого всего ЗВАДА ссылаясь, что он теперь живет на Сталинке и трудно налаживать связи в Голосиевских институтах.

ВОПРОС:- Расскажите подробно, что ЗВАДА успел проделать в Голосиево по созданию группы из молодежи и кого персонально называл он из участников этой группы?

ОТВЕТ:- Во вторую встречу на бульваре Шевченко ЗВАДА говорил мне, что он работает по созданию группы молодежи хотя и медленно, но кое-что успел проделать. Из участников группы называл несколько фамилий, но сейчас я их не помню, поскольку они мне были незнакомы.

ВОПРОС:- Кто из участников вашей организации, кроме НЫРЧУКА, знает о ваших связях с ФЕСЮРОЙ и ЗВАДОЙ?

ОТВЕТ:- О деятельности участников организации ФЕСЮРЫ, ЗВАДЫ и своей лично я информировал непосредственно НЫРЧУКА. От него-же и получал указания. Кроме НЫРЧУКА, правда, не обо всем, я делился с МУХИНЫМ. С САМОЙЛОВИЧЕМ хотя и приходилось ватречаться, но о ФЕСЮРЕ и ЗВАДЕ, вернее их деятельности, подробно я ему не рассказывал.

ВОПРОС:- Вы показали, что о террористических планах организации и о деятельности и ваших связях с ФЕСЮРОЙ и ЗВАДОЙ, у вас были разговоры с МУХИНЫМ. Когда и где вы с МУХИНЫМ говорили по этим вопросам?

ОТВЕТ:- О встречах и беседах об организации с МУХИНЫМ я уже показывал в предыдущих протоколах допроса.

Точно времени указать не могу, помню, что это было после большой беседы с НЫРЧУКОМ у него на квартире, летом 1935 года я был на квартире у МУХИНА. В разговоре с МУХИНЫМ я ему рассказал о своих связях с ФЕСЮРОЙ и ЗВАДОЙ и о их практической деятельности. Говорил ему, что эту связь я восстановил по указанию НЫРЧУКА. МУХИН в свою очередь коснулся планов организаций, т.е. что ему также известно о проводимой деятельности участниками организации по наблюдению за руководителями партии и советского правительства Украины, над которыми намечался террор. Рассказал мне, что он также проводит подготовительную работу с отдельными лицами из литературного фронта, особенно среди молодняка. Называл участников организации, с которыми непосредственно связан, как САМОЙЛОВИЧА и друг., фамилии которых я не запомнил. Кажется упоминал ЧУМАКА и еще кого-то, но я их лично не знаю. Говорил мне о снятии его с работы в

театральном и кино-институтах за протаскивание троцкистской контрабанды в преподавании. О том, что МУХИН активно участвует в осуществлении террористических планов организации мне также рассказывал и НЫРЧУК.

ВОПРОС:- Вы указали, что ЗВАДА делился с Вами о своей беседе террористического порядка с КОКОШКО. Что вам лично известно о практической деятельности, как участника организации КОКОШКО?

ОТВЕТ:- КОКОШКО я знаю, приблизительно, с 1930-31 г.г. по Киевской филии Украинской Ассоциации Марксо-Ленинских Институтов. Хорошо знаю, что он в прошлом деятель украинских социал-демократов. В период 1930-32 годов работал в историческом секторе Украинской Ассоциации Марксо-Ленинских институтов, был близок к НЫРЧУКУ, КАМЫШАНУ и друг. Входил в троцкистско-националистическое подполье. О его принадлежности к боевой террористической организации я знаю из бесед со ЗВАДОЙ и НЫРЧУКОМ. Свой разговор со ЗВАДОЙ о КОКОШКО я осветил выше. НЫРЧУК же в одну из встреч со мной в 1935 году говорил, что КОКОШКО является участником боевой организации, проводит большую работу, но где и что он делал, НЫРЧУК мне не говорил. Лично я о практической деятельности КОКОШКО в нашей организации не знаю.

ВОПРОС:- В протоколе от 15.X вы показали, что участниками боевой террористической организации являются, кроме НЫРЧУКА, ЗВАДЫ, ФЕСЮРЫ и МУХИНА, о деятельности которых вы изложили выше - САМОЙЛОВИЧ, НИЖНИК и ЛУЦЕНКО.

Расскажите подробно, что вам известно о их практической деятельности?

ОТВЕТ:- О конкретной практической деятельности в организации САМОЙЛОВИЧА я не знаю. Известно мне от НЫРЧУКА, МУХИНА и самого САМОЙЛОВИЧА, что он является участником боевой террористической организации и связан по своей деятельности с МУХИНЫМ.

О НИЖНИКЕ, кроме указанного в прошлых показаниях и в этом протоколе допроса, больше ничего не знаю.

Кроме указанной мною встречи с ЛУЦЕНКО, во время которой я привлек его в организацию, больше с ним не встречался. Связь с ним была утеряна, а потому о его практической деятельности ничего сказать не могу.

ВОПРОС:- В протоколе допроса от 15.X Вы показали, что о принадлежности ЗВАДЫ к боевой террористической организации вам стало известно из бесед с НЫРЧУКОМ, МУХИНЫМ или САМОЙЛОВИЧЕМ. Чем вы объясните, что вы до сих пор о террористических планах организации и своих связях со ЗВАДОЙ следствию ничего не говорили?

ОТВЕТ:- Плана террористической деятельности всей организации я не знал и не знаю.

ЗВАДА вовлечен в боевую террористическую организацию, насколько мне известно, НЫРЧУКОМ. С ним я связался по указанию НЫРЧУКА. Не указал я в своих показаниях от 15.X о своих связях со ЗВАДОЙ, поскольку эти связи установились в связи с моей практической деятельностью по подготовке к террору в 1935 году, о которой я подробно указал лишь в этом протоколе допроса.

ВОПРОС:- В протоколе от 15.X вы показали, что из бесед с НЫРЧУКОМ и САМОЙЛОВИЧЕМ вам было известно о при-

надлежности к боевой террористической организации БИЛЯРЧИКА, РОЗАНОВА Я.С., АНДРИЙЧУКА, ДАВИДЕНКО, СИНЯВСКОГО и ЛЕХТМАНА. Что вам известно о их практической деятельности в организации?

ОТВЕТ:- Свои показания от 15.X я подтверждаю. Об этих лицах, как участниках организации я слышал от НЫРЧУКА и САМОЙЛОВИЧА. О практической деятельности их мне ничего не известно, не говорили также о практической деятельности их ни НЫРЧУК, ни САМОЙЛОВИЧ. БИЛЯРЧИКА лично не знаю. РОЗАНОВА Я.С. знаю с 1926 года по Марксо-Ленинской кафедре при Украинской Академии Наук. В прошлом он меньшевик. АНДРИЙЧУК участник семинара руководителей диамата и общества воинствующих материалистов диалектиков, входил в троцкистско-националистическое подполье, был в тесных отношениях с НЫРЧУКОМ. ДАВИДЕНКО, работая в Харькове, был в близких взаимоотношениях со СКРЫШНИКОМ в кафедре по национальному вопросу. СИНЯВСКИЙ - буржуазный украинский националист - автор националистической грамматики и участник комиссии националистического правописания. Протаскивал национализм и в других работах. В последнее время работал в Киевском Госуниверситете и в институте языковедения и ЛЕХТМАН в период 1930-32 г.г. участник троцкистско-националистического подполья в Киевской филии Украинской Ассоциации Марксо-Ленинских Институт, близкий сторонник РОЗАНОВА Я.С.

Протокол с моих слов записан правильно, мною прочитан, в чем и расписываюсь.

В.ГЛУХЕНКО

ДОПРОСИЛ:

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО

/ГРЕЧИХИН/

93

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ИГНАТЬЮКА Дмитрия Лукича, 1897 года рождения, уроженца села Кусты, Брестлитовского уезда, служащего, окончившего духовную семинарию. До ареста старший научный работник института философии украинской ассоциации марксо-ленинских институтов, член КПбУ с 1920 года по октябрь 1935 года, из партии исключен. / При проверке партийных документов было установлено, что он в партию нигде не вступал, получил партбилет незаконным путем, -

от 7-го Октября 1935 года.

ВОПРОС: - Гр. ИГНАТЬЮК Вы обвиняетесь в том, что являетесь активным участником контрреволюционной троцкистской террористической организации. Признаете ли Вы себя виновным в этом?

ОТВЕТ: - Да, я признаю, что принимал активное участие в контрреволюционной троцкистской организации, которая в конце 1934 года приняла террористические методы борьбы с Соввластью, которые я полностью разделял.

ВОПРОС: - Когда и каким путем Вы вошли в контрреволюционную троцкистскую организацию?

ОТВЕТ: - Антипартийные взгляды, главным образом, по вопросам политики партии в области сельского хозяйства у меня сложились к концу 1932 года и началу 1933 г. В контрреволюционную троцкистскую организацию я вовлечен в начале 1933 г., не помню в каком месяце, но точно помню, что

это было в первой трети 1933 года МИЛОСЛАВИНЫМ, который работал тогда в партизdate.

ВОПРОС: - С кем персонально Вы были связаны по линии своей контрреволюционной троцкистской террористической деятельности ?

ОТВЕТ: - С 1933 г. я входил в состав контрреволюционной троцкистской группы при философском институте украинской ассоциации марксо-ленинских институтов. В состав этой группы входили также МИЛОСЛАВИН, БЕРВИЦКИЙ, ПОПОВ, ПЕРОЦКИЙ, АНДРИАНОВ, ДОРОШЕНКО, ВОЛЬНОВ и предполагаю, ГУБЕНКО, я был связан и вместе с ними проводил контрреволюционную деятельность. После ареста БЕРВИЦКОГО, а затем и МИЛОСЛАВИНА, АДРИАНОВА, ВОЛНОВА, ПОПОВА и ПЕРОЦКОГО я продолжал организационную связь с оставшимися на свободе участником этой группы ДОРОШЕНКО, а также участником контрреволюционной террористической организации в Киеве - БИЛЯРЧИКОМ. Связь эта продолжалась до дня ареста.

Показания мною прочитаны, составлены правильно с моих слов, в чем и подписываюсь.

ИГНАТЮК.

ДОПРОСИЛ:

ОПЕРУПолномоченный СПО

/ ГРИГОРЕНКО /

95

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ИГНАТЮКА Дмитрия Лукича, 1897 года рождения, уроженца села Кустьин, Брестлитовского уезда, служащего, окончившего духовную семинарию.

До ареста старший научный работник института философии украинской ассоциации марксо-ленинских институтов, член КП/б/У с 1920 года по октябрь 1935 г., из партии исключен. / При проверке партийных документов было установлено, что он в партию нигде не вступал, получил партбилет незаконным путем.

От 8-го Октября 1935 г.

ВОПРОС: - В протоколе допроса от 7/X-1935 г.

Вы показали, что после ареста соучастником в Вашей троцкистской террористической группы - МИЛОСЛАВИНА, ПЕРОЦКОГО и других, Вы продолжали организационную связь с участником террористической организации в Киеве БИЛЯРЧИКОМ.

Когда Вы установили организационную связь с БИЛЯРЧИКОМ ?

ОТВЕТ: - Дело в том, что о БИЛЯРЧИКЕ, как об активном троцкисте, ведущем большую организационную работу в Киеве, я знал со слов БЕРВИЦКОГО, еще в 1933 г. Правда, лично в то время я с БИЛЯРЧИКОМ связан не был.

Организационную связь с БИЛЯРЧИКОМ я установил в Киеве в ноябре 1934 г. во время чистки партийной организации украинской ассоциации марксо-ленинских институтов. Он знал о моем участии в троцкистской организации очевидно со слов МИЛОСЛАВИНА, с которым он в то время был тесно связан. Работал тогда БЕЛЯРЧИК, насколько помню, в Киевском университете.

Разговорился БИЛЯРЧИК со мной тогда по поводу того, что мне угрожало во время чистки исключение из партии. На чистке тогда ясно было, что троцкистской группе философского института грозит разоблачение. Вот, об этом и заговорил со мной БИЛЯРЧИК в здании Наркомпроса / бульвар Шевченко 14/, где происходила чистка. Он прямо тогда сказал, мне, что надвигается большая гроза, что надо принимать все меры к тому, чтобы уцелеть в партии и обеспечить продолжение нашего дела на случай продолжения разгрома троцкистской организации органами НКВД.

Таким образом, организационная связь с БИЛЯРЧИКОМ была мною установлена в ноябре 1934 г., правда, связь эта была в то время эпизодической.

До ареста участником в троцкистско-террористической группы МИЛОСЛАВИНА и друг, я с БИЛЯРЧИКОМ виделся еще один раз. Это было в январе 1935 г., т.е. в период, когда я и остальные участники троцкистской группы, возглавляемой МИЛОСЛАВИНЫМ, уже твердо приняли тактику индивидуального террора против руководителей КПбУ. Эта встреча с БИЛЯРЧИКОМ состоялась в здании УАМЛИН"а. Я поделился тогда с ним, что в партии я оставлен, что положение мое в философском институте укрепляется.

Кроме того я указал БИЛЯРЧИКУ, что несмотря на поражение отдельных людей из нашей группы, мы духом не падаем, настроение группы боевое. БИЛЯРЧИК мне тогда сказал, что у него дела по сколачиванию киевских кадров организации также не плохи.

После ареста МИЛОСЛАВИНА, ПЕРОЦКОГО, ВОЛЬНОВА и других соучастников в троцкистско-террористической группы фило-

22

лософского Института, я всякие связи временно прервал, ожидая своего ареста. Возобновил я связь с БИЛЯРЧИКОМ в апреле 1935 года.

ВОПРОС: - Каким путем была восстановлена Вами организационная связь с БИЛЯРЧИКОМ в апреле 1935 года.

ОТВЕТ: - БИЛЯРЧИК пришел ко мне в общежитие на Институтскую ул. № 8, где я в то время жил. Попал он ко мне как раз тогда, когда в общежитии никого не было. Мы с ним вышли на улицу и прохаживаясь, договорились о возможности мне активизироваться.

ВОПРОС: - Какие организационные поручения Вам тогда дал БИЛЯРЧИК ?

ОТВЕТ: - БИЛЯРЧИК указал мне, что после ареста МИЛОСЛАВИНА и других, прошло уже продолжительное время и если меня НКВД не трогает, очевидно не знает обо мне. Следовательно, сказал мне БИЛЯРЧИК, сидеть сложа руки мне не следует.

Я спросил тогда БИЛЯРЧИКА, с кем же работать. Он указал мне, что в Киеве работать еще есть с кем. В частности, БИЛЯРЧИК указал мне, что имеются сильные троцкистские группы в Киевском университете, что не менее действенная группа, возглавляемая БИЛЯРЧИКОМ.

Во время этой беседы БИЛЯРЧИК указал мне, что арест МИЛОСЛАВИНА и других не остановил и не должен остановить боевых устремлений организации, что мы должны добиваться осуществления их. БИЛЯРЧИК рассказал мне, что ведется работа по сколачиванию боевой террористической организации,

98

4. -

которая формируется из различных нелегальных групп в Киеве -и указал на необходимость подбора наиболее сильных и боевых людей, способных выполнить смелые решения организации. Как одного из активных деятелей этой боевой организации, БИЛЯРЧИК назвал мне тогда НЫРЧУКА, указав, что он представляет собой хорошо законспирированную группу.

Мне БИЛЯРЧИК предложил тогда начать привлечение к организационной работе осевших в Киеве бывших аспирантов Института Красной профессуры, исключенных из института, и некоторых из партии КОРНИЕНКО, ЗАМНА и УВАРОВА, бывших учеников СТЕПОВОГО, ЛЕВИКА, НЫРЧУКА и БЕРВИЦКОГО.

Таким образом, в апреле 1935 г. была восстановлена у меня с БИЛЯРЧИНОМ организационная связь.

Расстались мы с ним тогда возле театра Франка.

Показания мною прочитаны, записаны с моих слов, в чем подписываюсь.

Дм. ИГНАТЮК.

ДОПРОСИЛ:

ОПЕРУПолномоченный СПО

/ГРИГОРЕНКО/

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

-обвиняемого ИГНАТЮКА Дмитрия Лукича, -1897 г. рождения, уроженца села Куштин, Брестлитовского уезда, служащего, окончил духовную семинарию.

До ареста старший научный работник института философии украинской ассоциации марксо-ленинский институт, член КПбУ с 1920 года по октябрь 1935 г., из партии исключен. / При проверке партийных документов было установлено, что он в партию нигде не вступал, получил партбилет незаконным путем.

от 17 Октября 1935 г.

ВОПРОС: - В протоколе допроса от 8 октября с.г. Вы показали, что в апреле 1935 года Вы были привлечены к контрреволюционной работе в боевой террористической организации, формируемой, как Вы указывали в своих показаниях, из различных нелегальных контрреволюционных групп.

Из каких конкретно контрреволюционных групп складывается боевая организация ?

ОТВЕТ: - Всех контрреволюционных групп, являющихся составной частью боевой организации я не знаю. Данный вопрос я могу осветить следствию только в той мере, в какой я информирован был БИЛЯРЧИКОМ, а также из непосредственной своей практической контрреволюционной работы.

В июне 1935 г. БИЛЯРЧИК информировал меня о некоторых организационных и политических принципах боевой организации, о которых, по его словам, имелась тогда договоренность с руководством троцкистско-националистического блока.

В основу организационного принципа боевой организации положена идея об'единить из числа участников контрреволюционной организации троцкистско-националистического блока наиболее надежных и смелых людей, умеющих владеть оружием, признающих метод индивидуального террора, в качестве главного средства и метода борьбы с советской властью.

Кроме этого, боевая организация стремилась вовлечь в свой состав отдельных лиц, настроенных контрреволюционно, могущих быть использованными в интересах осуществления террористических намерений.

Мне лично было дано указание БИЛЯРЧИКОМ обработать, как я уже сообщал в предыдущих своих показаниях, отдельных учеников СТЕПОВОГО, ЛЕВИКА, НЫРЧУКА и БЕРВИЦКОГО.

ВОПРОС:—Какова структура боевой организации?

ОТВЕТ:— Организационной структуры боевой организации я не знаю. В беседах со мной БИЛЯРЧИК посвящал меня лишь в некоторые организационные принципы, которыми я должен был руководствоваться в своей практической контрреволюционной работе.

Я был предупрежден БИЛЯРЧИКОМ, прежде всего, о необходимости глубокой конспирации. Им было указано мне, что о существовании боевой организации, рядовые члены группы знать не должны.

Внутри групп должен быть произведен отбор наиболее надежных лиц, непосредственно привлекаемых для осуществления террористического акта. Эти лица посвящаются только в пределах определенных и конкретных планов непосредственными участниками которых они должны быть.

Кроме этого, БИЛЯРЧИК рекомендовал избегать каких-бы то ни было собраний или совещаний. Связь осуществлялась путем личной передачи сведений или указаний от одного лица к другому.

ВОПРОС:- Кто персонально возглавлял боевую организацию?

ОТВЕТ:- Кто руководил боевой организацией я не знаю. Моим непосредственным руководителем был БИЛЯРЧИК. Он был связан и с другими группами. Со слов БИЛЯРЧИКА мне известно об активной роли в боевой организации НЫРЧУКА представлявшего свою группу.

Показания записаны с моих слов правильно, мною прочитаны, в чем расписываюсь

ИГНАТЮК

ДОПРОСИЛ:

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО

/ГРИГОРЕНКО/

112

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ЛЕХТМАНА Хаима-Бориса Иосифовича, 1902 года рождения, уроженца г. Жмеринки, сына торговца, кандидата ИИБУ, до ареста научного сотрудника Института еврейской культуры Украинской академии наук, -

от 28 ноября 1935 года.

ВОПРОС: - В протоколе допроса от 22 ноября с.г. Вы показали, что после вовлечения Вас в террористическую боевую организацию, НЫРЧУК обещал с Вами более подробно поговорить о применении террора Вашей организации в борьбе с партией.

Расскажите следствию имели-ли Вы с НЫРЧУКОМ беседу по этому вопросу?

ОТВЕТ: - Да, такая беседа была в конце апреля с.г. Я встретился с НЫРЧУКОМ во время моей прогулки после болезни на бульваре Шевченко в сквере по дороге вверх по направлению к улице Короленко.

После первых распросов о моем состоянии здоровья, НЫРЧУК перешел в беседе со мной к серьезному обоснованию необходимости перехода нашей организации к более решительным действиям в борьбе с партией, не останавливаясь даже перед совершением террористических актов.

Обоснования его, НЫРЧУКА, сводились к следующим доводам: "Политика верхушки ЦК ИИБУ не последовательная, неустойчивая. Идет разгром всего культурного фронта. Руководство ЦК громит научно-теоретические силы. Каждый день снимаются другие работники. Разгром происходит без раз-

бора. На это наша организация каким нибудь образом должна обратить внимание широких масс, явно недовольных линией партии. Реагировать на это, убеждал НЫРЧУК, нужно не старыми методами, а более решительными и ощутимыми террористическими актами против руководителей ЦК.

При этом НЫРЧУК с особой, злобой и акцентом подчеркнул: "без зняття з вишки найбільш відповідальних людей, без цього серйозного і рішучого кроку, байдуже сподіватися якихось серйозних змін".

В этой же беседе НЫРЧУК конкретно называл Т.Т.КОССИОРА и ПОСТЫШЕВА, как основных виновников, против которых должны быть направлены террористические акты нашей боевой организации.

Закончил он эти обоснования тем, что такое, мол, неизбежная логика борьбы, что двух путей быть не может для всех тех, кому дороги интересы, "справжнього культурного фронту".

Идя по скверу, в котором в это время проходило очень мало людей, так как большинство публики ходило по тротуару с обеих сторон улицы, НЫРЧУК вел со мной разговор тихо. Перейдя же к разговору о составе боевой организации, НЫРЧУК сказал: "Організація наша значна. З відомих вам людей туди входять з найбільш активних ЗВАДА, ГЛУХЕНКО, МУХІН /назвал он еще одну фамилию, которую сейчас не помню/, та ще про яких вам не обов'язково знати". НЫРЧУК при этом подчеркнул строго конспиративный характер самой организации и тех конкретных заданий, возложенных на отдельных ее членов.

За все время беседы я НЫРЧУКУ не возражал. Причем должен откровенно признать, что при обосновании

НЫРЧУКОМ необходимости в борьбе с партией применения террора, у меня происходила внутренняя борьба, в значительной мере связанная с трусостью. НЫРЧУК же усиленно, умело и настойчиво убеждал и доказывал бесперспективность нашего положения и неминуемость перехода на путь террора.

ВОПРОС: - Какое задание по линии террористической деятельности Вы получили как участник боевой организации?

ОТВЕТ: - Я получил задание проследить за временем выезда авто секретаря ЦК КПбУ тов. КОССИОРА из его квартиры по улице Либкнехта, находящаяся рядом с институтом еврейской культуры УАН, где я работал со второй половины мая с.г.

Эти данные о времени выезда машины тов. КОССИОРА необходимы были руководителям террористической боевой организации НЫРЧУКУ и другим, уже тогда подготовлявшим план террористических актов, направленных против руководителей ЦК КПбУ КОССИОРА и ПОСТЫШЕВА.

ВОПРОС: - От кого Вы лично получили задание следить за движением машины тов. КОССИОРА?

ОТВЕТ: - Это задание следить за временем выезда машин тов. КОССИОРА, на которого готовилось покушение, я получил в конце мая с.г. непосредственно от ГЛУХЕНКО по поручению НЫРЧУКА.

ВОПРОС: - Расскажите более подробно где, когда и при каких обстоятельствах Вам было поручено это задание?

ОТВЕТ: - В конце мая с.г., когда я уже работал в институте еврейской культуры, меня встретил ГЛУХЕНКО по

выходе из трамвая № 3, на первой остановке - угол Садовой и Институтской улиц. Обстоятельства встречи таковы: переходя улицу возле забора, где шло строительство нового дома Совнаркома, ГЛУХЕНКО меня остановил и начал расспрашивать о том где я работаю, что у меня слышно, в каком институте читаю и т.д.

Получив у меня ответы на эти вопросы, в частности, что я работаю в институте еврейской культуры, ГЛУХЕНКО сначала спросил меня: "Ты мабуть часто зустрічаєш авто тов.КОССИОРА, оскільки ти там працюєш". Я ответил, что еще не встречал машины КОССИОРА, ибо работаю в институте всего несколько дней.

После моего ответа, ГЛУХЕНКО, приблизившись ко мне и нагнувшись, передал мне поручение от НЫРЧУКА в следующей форме: "Бажано було б, щоб ти дізнався про час виїздів авто т.КОСИОРА, бо це нам потрібно, це за дорученням Михайла Антоновича".

При этом ГЛУХЕНКО мне сказал, что хотя он и живет тут вблизи, указывая пальцем на дом, расположенный у остановки трамвая, - "но тобі це зручніше, оскільки ти рядом працюєш".

Я это задание принял от ГЛУХЕНКО и быстро поспешил в институт, так как было уже поздно около часу дня.

ВОПРОС: - Как Вы это задание выполняли?

ОТВЕТ: - Получив задание наблюдать за временем выезда машины т.КОССИОРА, я признаюсь, что вел наблюдение во время моего пребывания в институте и во время прихода и ухода с института, до момента моего ареста.

106

Хочу добавить ряд существенных обстоятельств предшествовавших дачи мне конкретного поручения по линии террористической деятельности.

Еще до встречи с ГЛУХЕНКО, я имел случайную встречу со ЗВАДОЙ в первые же дни поступления моего на работу в институт еврейской культуры. Встреча эта происходила в мае в помещении Украинской Академии наук по улице Короленко № 54, на 3 этаже, в коридоре у выхода из дверей группкома профсоюза. О ЗВАДЕ мне уже тогда было известно со слов НЫРЧУКА, что он является активным членом боевой террористической организации.

При встрече, во время его выхода из Группкома он был озлоблен и как я узнал с его слов, его не хотели взять на учет по профлинии.

После его распросов о том, где я работаю и моего ответа, что я работаю в институте еврейской культуры, ЗВАДА с ехидной улыбкой мне заметил, что меня, в таком случае можно будет хорошо использовать. Это заявление ЗВАДЫ относилось к террористической деятельности нашей организации, которая уже тогда разворачивала эту работу. ЗВАДА первый узнал о моей работе в институте еврейской культуры и очевидно об этом передал НЫРЧУКУ, а по поручению НЫРЧУКА я через ГЛУХЕНКО получил указанное выше задание.

Протокол мною лично прочитан и записан с моих слов правильно.

ЛЕХТМАН.

ДОПРОСИЛ:

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО

/ГРОЗНЫЙ/

117

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ЗВАДЫ Игнатия Игнатьевича, 1892 года рождения, уроженца села Рештовки, Винницкой области, быв. регента церковного хора, юнкера Виленского военного училища, с 1925 по 1918 год члена партии левых эсеров, члена УКП с 1920 года. С 1920 по 1922 год секретарь Житомирского Губкома УКП. Бывший преподаватель диамата лесо-технического института, член КПбУ с 1924 года, исключенный из партии за троцкизм. До ареста - агент по книгораспространению

от 6 ноября 1935 года.

ВОПРОС:- Кто с Вами говорил о необходимости применения индивидуального террора к руководителям партии и Советского правительства Украины?

ОТВЕТ:- О необходимости применения индивидуального террора к руководителям партии и советского правительства Украины со мной говорили НЫРЧУК и КОКОШКО в апреле и в июне месяцах 1935 года.

Во время встречи с НЫРЧУКОМ на ул. Карла - Либкнехта (б. Левашевская), после того как мы обменялись несколькими фразами по личным вопросам, он начал высказывать свою злобу к руководству Центрального Комитета Партии. В этой беседе НЫРЧУК говорил мне, чтобы я не падал духом, сохранил себя, поскольку мы должны еще поработать. Нажим и гонение против нас со стороны Центрального Комитета Партии и особенно П.П. ПОСТЫШЕВА мы должны переносить терпеливо и

готовиться к ответу против того, что делает ЦК КПБУ и, главным образом, ПОСТЫШЕВ, не останавливаясь ни перед какими мерами. НЫРЧУК говорил, что вместе с ним в организации террора активно работают ГЛУХЕНКО и МУХИН. Спрашивал меня встречал ли я ШАБЛИЕВСКОГО и ЗОЛОТАРЕВА, на что я ему ответил утвердительно.

В таком-же направлении со мной говорил участник боевой террористической организации КОКОШКО у него в кабинете в Историческом Музее.

ВОПРОС:- Руководитель террористической боевой организации НЫРЧУК следствию показал, что ваша организация выделила вас для исполнения террора над руководителями партии и советского правительства Украины. Что Вы можете сказать по этому вопросу?

ОТВЕТ:- Прямых заданий от НЫРЧУКА о подготовке к исполнению теракта я не получал. В разговоре со мной он высказал свое пожелание, чтобы я вместе с ним в этой части по работал. Более прямее со мной говорил об этом КОКОШКО, который ведя разговор о терроре против руководителей партии ПОСТЫШЕВА и других сказал мне, что я должен сделать все, что я смогу в подготовке террора.

ВОПРОС:- Против кого намечался индивидуальный террор вашей боевой террористической организации?

ОТВЕТ:- Из беседы с НЫРЧУКОМ мне было известно, что боевая террористическая организация готовит террор против П.П.ПОСТЫШЕВА, других руководителей партии и советского правительства Украины он не называл. О том, что наша организация готовила террор, кроме ПОСТЫШЕВА, над С.В.КОССИОРОМ

и БАЛИЦКИМ я узнал из беседы с КОКОШКО. КОКОШКО говорил мне, что все зло, которое направлено против нас, т.е. троцкистов и националистов исходит, главным образом, от КОССИОРА, ПОСТЫШЕВА и БАЛИЦКОГО. Мнение НЫРЧУКА и КОКОШКО я разделял и одновременно заявлял, что мое участие в подготовке к террору зависит от того, как разрешится мой личный вопрос - восстановление в партии и, главным образом, в получении удовлетворяющей меня работы.

ВОПРОС:- В протоколе допроса от 28.X 35 г. Вы показали, что в террористической боевой организации состоят: НЫРЧУК, ГЛУХЕНКО, МУХИН, НИЖНИК, РОЗАНОВ, КОКОШКО, ЗОЛОТАРЕВ, ШАБЛИЕВСКИЙ, ЛЕХТМАН, КАУФМАН и ЧЕРНИН. Откуда Вам известно о их принадлежности к боевой террористической организации?

ОТВЕТ:- О том, что НЫРЧУК, ГЛУХЕНКО, МУХИН, НИЖНИК, РОЗАНОВ, КОКОШКО, ЗОЛОТАРЕВ, ЛЕХТМАН, ШАБЛИЕВСКИЙ и КАУФМАН являются участниками террористической боевой организации мне хорошо известно из разговоров, которые у меня были с ними.

Что НЫРЧУК занимал руководящее положение в организации я знал из личных бесед с ним же. Из бесед имевших место с НЫРЧУКОМ мне стало известно о принадлежности к нашей организации ГЛУХЕНКО, МУХИНА, ШАБЛИЕВСКОГО, ЗОЛОТАРЕВА, ЛЕХТМАНА и НИЖНИКА. В разговоре с НЫРЧУКОМ, когда он убеждал меня принять активное участие в подготовке террористического акта, НЫРЧУК говорил, что у него имеется целый ряд лиц активно работающих в этом направлении, называл ГЛУХЕНКО, МУХИНА, ШАБЛИЕВСКОГО, ЗОЛОТАРЕВА, ЛЕХТМАНА и НИЖНИКА, особенно подчеркивал активность ГЛУХЕНКО и МУХИНА.

Кроме того, с ШАБЛИЕВСКИМ и ЗОЛОТАРЕВЫМ у меня были личные встречи, о которых я уже указывал в предыдущих показаниях.

Об участии КОКОШКО в нашей организации мне известно из его личных слов.

О принадлежности РОЗАНОВА к террористической боевой организации знаю также со слов РОЗАНОВА.

Во время встречи в здании Украинской Ассоциации Марксо-Ленинских Институтів РОЗАНОВА в беседе о переводе контрреволюционного подполья на террористические позиции, упоминал КАУФМАНА. Какое положение занимает КАУФМАН в организации я лично не знаю. Мне только известно о его деятельности в контрреволюционном подполье, о чем я показал в прежних протоколах допроса.

Данными о террористической деятельности ЧЕРНИНА не располагаю. Знал я его контрреволюционное настроение и деятельность по подполью в 1931-34 годах. Из бесед с ним осенью 1934 года у меня сложилось твердое мнение, что настроение и политические взгляды ЧЕРНИНА остались прежними.

ВОПРОС:- В протоколах допроса от 28 и 29.X-35 года Вы показали, что в Лесотехническом, Агрохимическом, Механизации Сельского Хозяйства и Зоотехническом Институтах в Голосиево организованы контрреволюционные группы боевой террористической организации. Что Вам известно о террористической деятельности этих групп?

ОТВЕТ:- О террористической деятельности существовавших контрреволюционных групп в Институтах Голосиево мне ничего неизвестно. Как участник контрреволюционного подполья того периода я знал о проводимой пропаганде и о связях участников этих групп между собой, но конкретными фактами террористической деятельности их не располагаю.

ВОПРОС:- Почему Вы их называете группами террористической боевой организации?

ОТВЕТ:- Точных данных о связях этих групп с нашей террористической боевой организацией у меня нет. От'явленная контрреволюционная пропаганда, выдуманная ложь и клевета о голоде и людоедстве, распространявшиеся в Агрохимическом и других институтах Голосиево, против которой в то время выступал и я, - свидетельствовали об активизации деятельности участников указанных мною групп. Также не имею конкретных данных о связях и деятельности в Институте, в последнее время участников нашей организации КАУФМАНА, ГЛУХЕНКО, ЛЕХТМАНА и НИЖНИКА, но в тот период они, работая в Институтах, были тесно связаны с названными мною группами и руководили их деятельностью. Только по этим соображениям я назвал эти группы, группами боевой террористической организации.

ВОПРОС:- В протоколе допроса от 31.X-35 г. на вопрос о деятельности нашей боевой террористической организации Вы показали о контрреволюционной деятельности троцкистско-националистического меньшевистского подполья. В чем заключалась практическая деятельность боевой террористической организации?

ОТВЕТ:- Практическая деятельность нашей боевой террористической организации, о деятельности которой мне известно из разговоров с НЫРЧУКОМ, РОЗАНОВЫМ, КОКОШКО и другими, - заключалась: в проведении контрреволюционной пропаганды в распространении всевозможной клеветы на руководство партии и советского правительства, в обработке колеблющихся элементов и привлечения их в организацию и в подготовке террора против ПОСТЫШЕВА, КОССИОРА и БАЛИЦКОГО.

ВОПРОС:- В протоколе допроса от 31.X-35 г. на вопрос о Вашей деятельности в боевой террористической организации Вы показали о своем участии в контрреволюционном подполье. Расскажите подробно о Вашей практической деятельности, как участника боевой террористической организации?

ОТВЕТ:- Моя практическая деятельность, как участника организации заключается в том, что я принимал участие в разговорах с НЫРЧУКОМ, КОКОШКО и РОЗАНОВЫМ о террористических намерениях организации и поддерживал их террористические позиции. Проводил контрреволюционную пропаганду, в частности в 1935 году у меня были разговоры антипартийного порядка с ПЕРЕНКО, ЛЬВОВИЧЕМ, КОТЛЯР и друг. Высказывал перед ПЕРЕНКО и ЛЬВОВИЧЕМ недовольство политическим режимом, увязывая разговоры с вопросом исключения меня из партии. ПЕРЕНКО и ЛЬВОВИЧ поддерживали мои настроения, а многие просто высказывали мне свое сочувствие.-

Показания мною прочитаны и с моих слов записаны верно

З В А Д А

ДОПРОСИЛ:

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО

/ГРЕЧИХИН/

113

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обв.НИЖНИКА Бенциона Мееровича, 1899 г. рождения, уроженец села Прищепино, быв. Полтавской губ., быв.член ВКПб с 1926 по 1931 год. Из партии исключен в 1931 году в средне-азиатской военной школе, с формулировкой - "за то, что, будучи в партии, не проявил себя как большевик". В 1934/35 учебном году снят с преподавательской работы в киевских ВУЗ'ах за протаскивание на лекциях троцкистских концепций. До ареста - инспектор-методист и Зам.Нач. Управления Военно-Санитарной подготовки кадров Центрального Комитета Красного Креста Украины

от 16 ноября 1935 года.

ВОПРОС:- В протоколе допроса от 13.XI вы показали, что контрреволюционная организация, в которой вы состояли, приняла индивидуальный террор как метод борьбы с партией и Соввластью.

Расскажите как организация обосновывала необходимость индивидуального террора?

ОТВЕТ:-Свои показания от 13.XI я полностью подтверждаю.

В этих показаниях я отмечал, что контрреволюционная организация, в которой я состоял, стоит на террористических позициях и подготавливает террористические акты над руководителями КПбУ.

ФЕСКУРА еще в беседе со мной в июне с.г., которая происходила по улице Ленина, указывал, что в данный момент создалось такое положение в стране, когда воля и

желания отдельных людей решают все.

Вся политика, вся работа зависит именно теперь от отдельных людей.

Сейчас руководители советских и партийных органов на Украине оторвались от масс, не отражают их воли и интересов, подменивая своими взглядами, желаниями чаяния масс.

ФЕСЮРА тогда мне указал, что террористический акт над руководителями КПбУ должен представлять собой законченный акт в смысле того, что этим актом должен быть убит определенный намеченный руководитель КПбУ. Убийство приведет к изменению политики, проводившейся данным лицом на Украине.

Я в этой беседе с ФЕСЮРОЙ высказал свою точку зрения по этому вопросу. Я указал, что я в принципе за применение индивидуального террора как метода борьбы, но считаю необходимым изменить в условиях данного времени форму и содержание террористического акта. Он по моему должен представлять собой вооруженное нападение и угрозу, но не законченное убийство и это даст большие результаты. Убийство руководителей КПбУ может привести к обратным результатам в смысле изменения политического курса, в то время, как вооруженное нападение и угроза могут заставить те или иные об'екты террористического акта делать необходимые выводы из этого и менять курс.

ФЕСЮРА на мое замечание ничего не ответил, а перевел беседу на подбор людей, которые способны были бы совершить террористический акт.

Я ему указал, что таких людей надо отбирать с особой тщательностью. Они должны быть волевыми, физичес-

ки сильными, поворотливыми и по своим данным имели бы доступ в партийные учреждения и были бы членами партии или комсомольцами. Эти люди должны были быть готовыми к тому, чтобы пожертвовать собой. Я ему заявил, что я считаю пригодными для совершения террористического акта по своим личным качествам его-ФЕСЮРУ, САМОЙЛОВИЧА и ЮВЧЕНКО.

ФЕСЮРА тогда же, останавливаясь на существовании боевой организации, указал мне, что люди, входящие в эту боевую организацию, должны быть конкретизаторами террористических действий.

ВОПРОС:- Против кого персонально из руководителей КПбУ направлялись террористические акты организации?

ОТВЕТ:- Из разговора с ФЕСЮРОЙ я узнал, что объектами для террористических актов являются КОССИОР и ПОСТЫШЕВ, как основные руководители КПбУ, направляющие всю политику партии на Украине.

Протокол мне лично прочитан, записан с моих слов верно

НИЖНИК

ДОПРОСИЛ:

ОПЕРУПолномоченный СПО

/БОРИСОВ/

116

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обв. НИЖНИКА Бенциона Меееровича, 1899 г. рождения, уроженца с. Прищепино, быв. Полтавской губ., быв. член ВКПб с 1926 по 1931 год. Из партии исключен в 1931 г. в средне-азиатской военной школе, с формулировкой - "за то, что будучи в партии не проявил себя как большевик". В 1934-35 учебном году снят с преподавательской работы в киевских ВУЗ'ах за протаскивание на лекциях троцкистских концепций. До ареста - инспектор-методист и Зам. Нач. Управления Военно-Санитарной подготовки кадров Центрального Комитета Красного Креста Украины

от 22 ноября 1935 года.

ВОПРОС:- Один из руководителей боевой террористической организации МУХИН показал, что вы были выделены организацией непосредственным исполнителем террористического акта.

Подтверждаете ли вы эти показания МУХИНА?

ОТВЕТ:- Я подтверждаю эти показания МУХИНА в той части, что я входил в одну из групп боевой террористической организации, которой было поручено совершение террористического акта непосредственно над ПОСТЫШЕВЫМ.

ВОПРОС:- Расскажите при каких обстоятельствах Вы пошли в эту группу и из кого персонально она состояла?

ОТВЕТ:- В своих показаниях от 13 и 16 ноября с.г. я говорил о беседе, которая была у меня с ФЕСЮРОЙ по ул. Ленина, в процессе которой он меня информировал о существовании боевой организации. Тогда же я с ФЕСЮРОЙ обсуждал вопрос о применении индивидуального террора.

В конце июня или в начале июля с.г., я теперь точно числа не помню, произошла еще одна встреча моя с ФЕСЮРОЙ. Встретились мы, как я сейчас припоминаю, по улице Свердлова.

При этой встрече ФЕСЮРА продолжал свою беседу о боевой организации. Он указал, что боевая организация построена по отдельным группам, задача которых состоит - подготовить террористический акт против руководителей КПбУ. Сам террористический акт готовят несколько групп одновременно, дабы этим достигнуть лучших результатов. План террористических актов вырабатывается руководством организации и эти планы должны выполняться группами.

Обычно эти группы строятся по три человека и во главе их стоит член организации, который связан с ее руководством.

Тогда же ФЕСЮРА предложил мне войти в группу боевой организации, которой поручено совершение террористического акта над ПОСТЫШЕВЫМ. Эту группу возглавляет он - ФЕСЮРА, который непосредственно связан с руководством организации.

В группу эту кроме меня и его ФЕСЮРЫ входил АНДРЕЙЧУК. Я тогда же дал свое согласие принять участие в работе этой группы боевой организации.

ВОПРОС:- Какие конкретно задания вы получили по совершению террористического акта над тов. ПОСТЫШЕВЫМ?

ОТВЕТ:- В мою задачу, как участника боевой организации входило проследить момент выезда ПОСТЫШЕВА из дому. Эти наблюдения необходимы были, по моему мнению, для того, чтобы руководство организации могло узнать режим дня

ПОСТЫШЕВА и по нем выработать план и место совершения теракта.

ВОПРОС:- От кого и когда Вы получили это задание?

ОТВЕТ:- Это задание я получил от ФЕСЮРЫ в начале августа месяца с.г. при встрече с ним, по улице Ленина, кажется, возле театра русской драмы или Госоперы. Тогда ФЕСЮРА указал мне, что проводится работа по исполнению террористического акта, мне надо включиться в эту работу и заняться наблюдением за домом ПОСТЫШЕВА.

ВОПРОС:- Что Вы конкретно выполнили во исполнение заданий ФЕСЮРЫ?

ОТВЕТ:- Между 13-15 августа месяца с.г. в течение двух дней я с 9 до 10ч.30м. утра наблюдал за домом, где проживает ПОСТЫШЕВ. Прохаживался я по тротуару напротив ЦИК'а УССР и рядом с быв.зданием Ортопедического Института и оттуда наблюдал за домом.

Результаты наблюдения были неудовлетворительные, так как выходящих из дома, вследствие все же дальности расстояния, я не мог из-за своего плохого зрения видеть. Приблизиться же к дому я опасался, так как видел, что он охраняется и боялся быть замеченным. В эти дни наблюдений, я выезда ПОСТЫШЕВА из дому не зафиксировал.

ВОПРОС:- На когда было решено совершить террористический акт над тов.ПОСТЫШЕВЫМ?

ОТВЕТ:- Я об этом не знал.Сроки не назывались.

ВОПРОС:- Где должен был быть совершен террористический акт?

ОТВЕТ:- ФЕСЮРА мне заявил, что на основе наблюдений, которые велись и другими группами боевой организации за ПОСТЫШЕВЫМ, руководством ее будет выработан общий план нападения.

ВОПРОС:- Кто Вам известен из участников других групп боевой организации?

ОТВЕТ:- Мне известны были следующие лица: САМОЙЛОВИЧ, МУХИН, ГЛУХЕНКО, ЗОЛОТАРЕВ, ЛЕХТМАН, БИЛЯРЧИК, ЗВАДА. Эти лица мне известны как члены боевой организации, но кто из них входит в какую именно группу боевой организации, этого я не знал.

Протокол мною прочитан, составлен с моих слов верно

Б.НИЖНИК

ДОПРОСИЛ:

ОПЕРУПолНОМОЧЕННЫЙ СПО

/БОРИСОВ/

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого АНДРЕЙЧУКА Никодима Григорьевича, 1904 года рождения, уроженца села Посуховки, Уманского района, члена КПбУ с 1924 года, исключавшегося из партии в 1927 году за принадлежность к троцкизму, преподавателя диамата торговой академии, в последнее время, в связи со снятием с преподавательской работы, работавшего в Киевском Облпищетресте, -

от 13 октября 1935 г.

ВОПРОС: - Обвиняемый АНДРЕЙЧУК, Вы обвиняетесь в принадлежности к контрреволюционной организации. Признаете-ли Вы себя в этом виновным?

ОТВЕТ: - Да, я признаю себя виновным в принадлежности к контрреволюционной организации.

Необходимо указать, что контрреволюционная организация, в которую входил я - АНДРЕЙЧУК, состояла в основе своей из лиц, принимавших в прошлом участие или примыкавших, но открыто не выступавших, к различным к.-р. антипартийным формированиям. В организации были троцкисты, националисты и осколки правых. Это был по содержанию своему конгломерат озверевших недобитых остатков различных к.-р. формирований, объединившихся с целью борьбы против диктатуры пролетариата на данном этапе.

Основопологающим, доминирующим началом контрреволюционной организации были троцкисты и украинские националисты. Они были той магнитной подковой в организации, которая притягивала осколки и опилки других вредоносных форми-

121

рований, как-то меньшевиков и правых.

Несмотря, якобы, на разнородность состава организации, всех участников ее объединяло единство действий и борьбы в скрытых и открытых формах против партии и советской власти.

ВОПРОС: - Когда и при каких обстоятельствах Вы вошли в эту к.р. организацию?

ОТВЕТ: - Я в прошлом троцкист. Принимал участие в работе троцкистской организации в Бердичеве в 1927 году. Был за это в конце 1927 года исключен из партии. Восстановлен я в партии в 1929 году.

Одно время, после восстановления в партии, я порвал со своим старым троцкистским прошлым и весь окунулся в работу. В 1931г. я из Бердичева был переведен на учебу в Киев и здесь постепенно, вращаясь в кругу антипартийных элементов, возглавлявших кафедры, ВУЗ"ы, Научно-Исследовательские Институты, как-то: НЫРЧУК, РОЗАНОВ Я.С., ЛЬВОВИЧ, КАУФМАН, я под их влиянием начал заражаться их настроем. И здесь во мне сказалось мое троцкистское прошлое, появились рецидивы его и я опять начал отходить от партийных позиций. Постепенно я втягивался в эту к.-р. среду и в 1934 году вошел в организацию и принял участие в ее деятельности.

Необходимо отметить, что в формировании к.-р. организации играло существенное значение то, что троцкистское ядро в этой организации, будучи по удельному весу и по опыту своей прошлой деятельности сильнее чем националисты, притягивало к себе последних и постепенно они воспринимали платформу троцкистов.

ВОПРОС: - Кто Вам известен из участников организации ?

ОТВЕТ: - Мне известны нижеследующие участники организации :

1. НЬРЧУК - преподаватель диамата Киевского Университета .
2. РОЗАНОВ Я.С. - преподаватель диамата госуниверситета , в последнее время, кажется, преподавал в с/х школе им. Коссиора.
3. КАУФМАН Петр Мойсеевич - преподаватель политэкономии в сельско-хозяйственной школе имени Коссиора.
4. ВЛОВЕНКО Владимир Дмитриевич - преподаватель эконом. географии пединститута .
5. БИЛЯРЧИК - преподаватель диамата, в последнее время работал в кафе-ресторанном тресте.

Протокол мною прочитан и записано с моих слов верно.

АНДРЕЙЧУК.

ДОПРОСИЛ :

ОПЕРУПолномоченный СПО

/ БОРИСОВ /

123

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого КРЫЖЕНКО Ивана Павловича, 1896 года рождения, уроженца села Луки-Молчанской, Станиславского района, бывший левый с-р боротьбист, принимал участие в петлюровском движении, бывший научный работник украинской ассоциации марксо-ленинских институтов, до ареста - преподаватель политэкономии Харьковских ВУЗов, член КПбУ с 1918 года, из партии исключен

от 17 октября 1935 года.

ВОПРОС:- Обвиняемый КРЫЖЕНКО, 15 октября сего года следствие, пред'явив Вам обвинение в участии в контрреволюционной террористической организации, допросило Вас по существу пред'явленного обвинения. На заданный Вам вопрос, признаете ли Вы себя виновным в пред'явленном обвинении, Вы ответили отрицательно. Правдивый ли ответ Вы дали тогда следствию?

ОТВЕТ:- Нет, я не правдиво ответил следствию. Я признаю себя виновным в том, что я состоял в контрреволюционной террористической организации. Пред'явленное мне обвинение отвечает действительности.

ВОПРОС:- Когда и при каких обстоятельствах Вы пошли в организацию?

ОТВЕТ:- В 1926 году я поступил на учебу в Харьковский Институт марксизма. Постепенно в этом институте меня начала окружать группа националистов, которая свое влияние переносила и на меня. Меня окружали КАНЦЕЛЯР-

СКИЙ, ВЕРЕМИНСКИЙ, СЛЕПАНСКИЙ, МУСИЕНКО, ДАВИДЕНКО. Вот эти лица начали заражать меня ядом национализма, в начале в очень прикрытой форме. Постепенно я начал заражаться их настроениями, проявлять колебания и отходить от партийных позиций. Все больше и больше я погрязал в это контрреволюционное подполье и в 1935 году вошел в контрреволюционную террористическую организацию.

ВОПРОС:- Кто вам известен как участники контрреволюционной организации?

ОТВЕТ:- Мне известны нижеследующие участники организации:

1. МУСИЕНКО - преподаватель политэкономии Харьковского Сельско-Хозяйственного Института.
2. ДАВИДЕНКО - преподаватель
3. ДОНСКОЙ - преподаватель математики сельскохозяйственного института в Харькове.
4. ПЕРСАНЬ - исключенный из партии за контрреволюционные действия. Работает на одном из заводов Харькова завхозом.
5. КРЫЖАНОВСКИЙ - профессор полит.экономии Харьковского Ветеринарного Института.

ВОПРОС:- На каких позициях стояла контрреволюционная организация, в которой Вы состояли?

ОТВЕТ:- Контрреволюционная организация, в которой я принимал участие, стояла на националистических, фашистских позициях. В оценке нынешнего положения организация исходила из того, что КПбУ переродилась, что на Украи

не идет гонение на честных людей, что здесь проводится руссификаторская политика.

Методами деятельности организации были агитация своих идей, протаскивание на лекциях и в своих трудах контрреволюционных националистических концепций.

Отдельные участники организации (ДАВИДЕНКО, МУСИЕНКО) становились на путь оправдывания индивидуального террора как метода борьбы с партией.-

Протокол мною прочитан и записан с моих слов

И. КРЫЖЕНКО

ДОПРОСИЛ:

ОПЕРУПолномоченный СПО

/БОРИСОВ/

126

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого КРЫЖЕНКО Ивана Павловича, 1896 года рождения, уроженца села Луки-Молчанска, Станиславского района, бывшего левого эсера /борбист/, принимал участие в петлюровском движении, бывший член КПбУ с 1918 года, из партии исключен за национализм, бывший научный работник Украинской Ассоциации марксо-ленинских институтов; до ареста преподаватель политэкономии Харьковских вузов, -

от 28 ноября 1935 года.

ВОПРОС: - В своих показаниях от 17 октября с.г. Вы признали себя участником контрреволюционной, террористической организации.

Расскажите, что Вам известно о террористических намерениях организации, в которой Вы состояли?

ОТВЕТ: - Как я показывал в моих предыдущих показаниях, моя связь с ДАВИДЕНКО и МУСИЕНКО по контрреволюционной, националистической работе была установлена еще в 1927-28 году во время моей учебы в Украинском институте марксизма и ленинизма /УИМЛ/. В те годы ДАВИДЕНКО и МУСИЕНКО уже являлись одними из руководителей контрреволюционной националистической группы в институте. Я в тот период уже разделял их контрреволюционные националистические позиции, был связан с ДАВИДЕНКО и помогал им в расстановке их кадров. В 1929 году я был снят с учебы в Украинской Ассоциации марксо-ленинских институтов, согласно постановления комиссии по чистке. Я перешел на другие работы, оставаясь в душе тем же националистом.

В 1935 году я из Харькова выехал к себе на родину и остановился проездом в Киеве у ЦЫБРИЯ. Это было

в первых числах августа месяца. ЦЫБРИЙ в беседе со мной проявлял тогда большую озлобленность и недовольство тем, что его сняли из Украинской Ассоциации марксо-ленинских институтов, обвиняя его в троцкизме.

При этой беседе ЦЫБРИЙ информировал меня, что он связан в Киеве с ОСАДЧИМ /его я лично знаю с 1928 года по совместной учебе в Украинской ассоциации марксо-ленинских институтов/ и ДАВИДЕНКО и с ними часто встречается.

ЦЫБРИЙ мне рассказал, что ОСАДЧИЙ и ДАВИДЕНКО также озлоблены как и он, так как их вышвырнули, как националистов с работы.

ЦЫБРИЙ еще долго рассказывал мне о своих похождениях и представился мне как полностью разложившийся в моральном и бытовом отношении человек.

Я со своей стороны также выразил ЦЫБРИЮ свое недовольство тем, что мне не дают постоянной работы и издеваются надо мной.

На следующий день после этого я, идя с ЦЫБРИЕМ по улице Воровского /быв.Крещатик/, встретил возле универсального магазина на уг.Воровского и улицы Энгельса ДАВИДЕНКО. ДАВИДЕНКО стоял возле магазина и беседовал с каким-то неизвестным мне человеком. Он нас увидел, еще несколько минут поговорил с неизвестным, а потом попрощавшись с ним, подошел к нам. Мы втроем зашли в магазин и вскоре вышли оттуда. Возле магазина ДАВИДЕНКО спросил меня где я работаю. Я стал жаловаться, что остался преподавать только в Харьковском медицинском институте, но скоро уйду и оттуда, так как там прекращается работа для меня.

После этого ДАВИДЕНКО заявил мне, чтобы я не падал духом и рассказал, что существует группа, в ко-

торую входят - ОСАДЧИИ, он - ДАВИДЕНКО и указал также на ЦЫБРИЯ. Эти люди не сидят сложа руки, а действуют в направлении изменения создавшегося тяжелого положения на Украине.

По данным ДАВИДЕНКО, изменение этого положения можно достигнуть теперь не хныканьем, чем по его словам занимаюсь я, а решительными мерами, против тех людей, которые проводят такую политику, от которой мы страдаем и вышвырнуты за борт.

"Сейчас единственный метод борьбы за изменение этой политики является индивидуальный террор против тех, кто проводит эту политику. Мы уже в этом направлении кое-что делаем, разрабатываем соответствующие планы и тебя в это посвятим", так заявил мне ДАВИДЕНКО.

Затем ДАВИДЕНКО спросил у меня имею-ли я оружие и какой системы. Я ему ответил, что у меня имеется револьвер системы "Наган" с патронами. Этот револьвер я вез с собой. ДАВИДЕНКО тогда указал, что этот револьвер пригодится нам и предложил мне заняться упражнениями по стрельбе из него "это тебе пригодится и скоро будет нужно", заявил ДАВИДЕНКО.

После этого ДАВИДЕНКО мне указал, чтобы я по приезде в Харьков подобрал из своих знакомых, проверенных людей для этого же дела.

ВОПРОС: - Против кого персонально было намечено совершение террористического акта?

ОТВЕТ: - Из беседы с ДАВИДЕНКО я понял, что террористический акт готовится против ПОСТЫШЕВА и вся указанная выше группа, о которой мне говорил ДАВИДЕНКО, к совершению этого акта подготавливается.

121

ВОПРОС: - Какие конкретно задания получили Вы по совершению террористического акта над тов. ПОСТЫШЕВЫМ?

ОТВЕТ: - Заданий конкретных я не получил. ДАВИДЕНКО мне заявил, что когда нужно будет, мне сообщат в Харьков для того, чтобы я выехал в Киев.

ВОПРОС: - Встречались ли Вы здесь в Киеве с участником террористической организации МУСИЕНКО?

ОТВЕТ: - Да, встречался. Было это так. В конце августа месяца с.г., когда я возвращался со своей родины в Харьков, я опять остановился в Киеве у ЦЫБРИЯ. У него я застал МУСИЕНКО, которого я не видел с 1929 года.

МУСИЕНКО интересовался где я работаю и когда узнал, что я не имею постоянной работы, спросил у меня видел ли я здесь в Киеве ДАВИДЕНКО. Я ему ответил, что видел его здесь и передал МУСИЕНКО содержание беседы со мной ДАВИДЕНКО. МУСИЕНКО тогда мне заявил: "не опускай руки, надо своего добиваться и действовать".

ВОПРОС: - Кто входил, кроме Вас, в террористическую группу, подготовлявшую совершение террористического акта над тов. ПОСТЫШЕВЫМ?

ОТВЕТ: - В эту группу входили, кроме меня, ДАВИДЕНКО, МУСИЕНКО, ЦЫБРИЙ. Со слов ДАВИДЕНКО я узнал об ОСАДЧЕМ.

Протокол мне лично прочитан и записан с моих слов правильно.

КРЫЖЕНКО.

ДОПРОСИЛ:

ОПЕРУПолномоченный СПО

/БОРИСОВ/

130

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ДОРОШЕНКО Ильи Нестеровича, 1907 года рождения, уроженца Горловки в Донбассе, украинца, служащего, бывшего члена КП/б/У с 1926 г., из партии исключенного как троцкиста, До ареста - научный сотрудник института философии.

От 11-го Октября 1935 года.

ВОПРОС: - ДОРОШЕНКО, Вы обвиняетесь в том, что принимали активное участие в контрреволюционной троцкистской террористической организации. Признаете - ли Вы себя виновным в этом ?

ОТВЕТ: - Да, я признаю себя виновным в том, что принадлежал к контрреволюционной троцкистской организации, проводил контрреволюционную работу и был связан непосредственно с троцкистской группой института философии украинской ассоциации марксо-ленинских институтов. Эта троцкистская группа с конца 1934 года в борьбе с советской властью приняла тактику индивидуального террора против руководителей КП/б/У. Эту тактику разделял и я.

ВОПРОС: - С кем персонально Вы были связаны по линии Вашей контрреволюционной работы ?

ОТВЕТ: - Как я уже указал, я входил в контрреволюционную троцкистскую группу при институте философии украинской ассоциации марксо-ленинских институтов. Руководителем

этой группы был МИЛОСЛАВИН. В состав ее входили АНДРИАНОВ, ВОЛЬНОВ, ПЕРОЦКИЙ, ПОПОВ и ИГНАТЮК. Со всеми названными лицами я был связан и вместе с ними проводил контрреволюционную работу. После ареста организации НКВД в начале 1935 года МИЛОСЛАВИНА, АНДРИАНОВА, ПЕРОЦКОГО и ПОПОВА, я организационные связи поддерживал с ИГНАТЮКОМ до дня своего ареста.

ВОПРОС: - Каким путем Вы вошли в контрреволюционную троцкистскую организацию ?

ОТВЕТ : - Я вовлечен был в контрреволюционную троцкистскую организацию в 1934 году МИЛОСЛАВИНЫМ, бывшим старшим научным работником института философии.

Все изложенное записано с моих слов правильно, мною прочитано, в чем и подписываюсь.

ДОРОШЕНКО.

ДОПРОСИЛ:

ОПЕРУПолномоченный СПО

/ ГРИГОРЕНКО /